

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ им.А.А.АЛТМЫШБАЕВА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.К.КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 09.19.591

**На правах рукописи
УДК: 130.1 (575.2) (043.3)**

БЕЙШЕНОВА АЙСУЛУУ ТИЛЕКОВНА

**ДИХОТОМИЯ «ВОСТОК – ЗАПАД»:
НОВЫЕ РЕАЛИИ И ПАРАДИГМЫ**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

БИШКЕК – 2020

Диссертационная работа выполнена в отделе социальной философии, эстетики и этики Института философии, права и социально-политических исследований им.А.А.Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

- Научный консультант:** **Тогусаков Осмон Асанкулович**
член-корреспондент Национальной академии наук КР,
доктор философских наук, профессор, Вице-президент
Национальной академии наук КР
- Официальные оппоненты:**
- Стамова Рахат Дуйшембуевна**
доктор философских наук, профессор,
заведующая отделом социальной философии, эстетики
и этики Института философии, права и социально-
политических исследований им.А.А.Алтмышбаева НАН
КР
- Нусупов Чолпонбай Токбаевич**
доктор философских наук, профессор кафедры
философии, теории и история культуры Кыргызского
национального университета им.Ж.Баласагына
- Токоева Гулдана Самидиновна**
доктор философских наук, профессор, начальник отдела
качества образования Жалал-Абадского
государственного университета им.Б.Осмонова
- Ведущая организация:** Кафедра философии Международного университета
Кыргызстана (МУК), Адрес: 720001, Кыргызская
Республика, г.Бишкек, пр.Чуй, 255.

Защита диссертации состоится «25» сентября 2020 года в 12.00.часов на заседании Диссертационного совета Д 09.19.591 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) по философским наукам и кандидатских диссертаций по культурологии и искусствоведению при Институте философии, права и социально-политических исследований им.А.А.Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Бишкекском государственном университете им.К.Карасаева. Адрес: 720071, г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (г.Бишкек, проспект Чуй, 265-а.), а также в библиотеке Бишкекского государственного университета им. Карасаева (г.Бишкек, пр. Мира, 27) и на сайте Диссертационного совета www.fil.kg. Идентификатор защиты: 256-059-5631, пароль: 19932510.

Автореферат разослан «25» августа 2020 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

Асанов Ж.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Одной из определяющих черт современности является чрезвычайно быстрые и кардинальные изменения, происходящие вследствие процесса глобализации. Сегодня мы являемся не только свидетелями, но и фактически участниками становления в пределах всей планеты мегаобщества, формирующегося очень сложно, противоречиво и болезненно. Народы, втянутые в этот процесс, зачастую имеют такие существенные социально-экономические, политические, общекультурные, ментальные и прочие различия, что конфликт становится, по сути, атрибутивной его чертой, особенно, когда эти различия имеют цивилизационные корни. Как справедливо указывает известный российский политолог В.Б. Кувалдин, процесс глобализации наталкивается в сфере культуры «на трудно преодолимые барьеры, порожденные принципиальной невесомостью политических систем или культурных норм к более или менее унифицированным формам. Одной из важнейших причин большой конфликтности глобализационных процессов являются фундаментальные различия в уровне социально-экономического и политического развития человеческих сообществ, в образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия. Сегодня эти различия настолько велики, что можно сказать, что человечество живет в разных измерениях» [Кувалдин, В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? // НГ-сценарии. – М., 2000. – № 9, 11 октября. – С. 27].

Указанные в цитате фундаментальные различия в уровне социально-экономического и политического развития социумов, в образе жизни, в отношении к основным проблемам бытия имеют, как правило, цивилизационные основы, что часто придает конфликтам цивилизационный характер. Однако было бы глубоко ошибочно усматривать в глобализации исключительно негативные черты, тем более что она представляет собой естественный и неизбежный этап в развитии человечества, обусловленный значительным возрастанием объемов знаний, бурным развитием науки и техники. Учитывая данное обстоятельство, а также то, что сутью исторического развития и эволюции человеческого развития является постоянное и настойчивое поступательное движение вперед, можно сделать вывод, что человечество лишено фактически альтернативы дальнейшему своему развитию, к каким был отрицательным последствиям это не привело.

Приходится констатировать, что силы, высвобожденные в результате развития технологий, содержат помимо позитивных моментов и, к сожалению, множество различных рисков и опасностей как общечеловеческой цивилизации, так и отдельным ее составляющим. Так, нивелирование форм жизни ведет исчезновению многих традиционных элементов культуры, составляющих ее богатство и достояние всего человечества, и к культурному опустошению.

Фокус исследований, сосредоточенных на проблемах, которые возникают в процессе глобализации, все чаще сосредотачивается на тектонических изменениях, которые переживает весь мир, отдельные

цивилизации, народы, социумы и каждый человек.

Восток и Запад традиционно относятся к наиболее крупным составляющим общечеловеческой культуры, цивилизации, которые, взаимодействуя и влияя друг на друга, подвергаются в настоящее время наиболее значительным изменениям за всю историю своего существования. Кыргызский народ, как и подавляющее большинство современных народов, испытывает в настоящее время значительные культурные трансформации, которые затрагивают его основы и в будущем будут только усиливаться, что, несомненно, требует научно-теоретического их осмысления и оценки.

Значительные изменения реальности неизбежно приводят к соответствующим изменениям во взглядах на нее, в теоретических построениях и парадигмах, отражающих текущую действительность. Под парадигмой в философии принято понимать совокупность явных и неявных предпосылок, определяющих характер и направление научных исследований и признаваемых на том или ином этапе развития науки, а также гносеологическую модель эволюционной деятельности и универсальный метод принятия эволюционных решений. В соответствии с таким пониманием парадигмы они изменяются не сами по себе, а по мере того, как изменяется вся совокупность явных и неявных предпосылок, составляющих собственно реальность. Таким образом трансформирующаяся реальность с необходимостью ведет к изменению парадигм, поэтому для понимания того, каким образом, в какой последовательности изменяются те или иные парадигмы, необходимо понимать, каким образом и в силу каких обстоятельств, по каким законам и в каком направлении меняется сама реальность, которая, как известно, имеет объективный характер. Такой подход к проблеме парадигм заставляет концентрировать свое исследовательское внимание на наиболее глубоких трансформациях, которые происходят с реальностью. Оценивая и анализируя внешние изменения, а вернее, наиболее существенные из этих изменений, мы неизбежно продвигаемся в понимании парадигм, поскольку последние являются в конечном счете теоретическим отражением и выражением этих изменений. Все вышесказанное обусловило актуальность избранной темы исследования.

Многие цивилизационные черты кыргызской культуры исследованы и представлены в трудах таких отечественных ученых, как Т.А.Абдылдаев (1986), С.М. Абрамзон (1949, 1990), А.А.Айтбаев (2007), Ш.Б.Акмолдоева (1998), А.Алтымышбаев (1980, 1985), Б.Аманалиев (1970), М.М. Амердинова (2002), М.Т.Артыкбаев (1986), А.А.Асанканов (1997, 2003), Р.А.Ачылова (1987), Дж.А.Аширалиев (2008), А.Байбосунов (2009), Г.Л. Бакиева (2000), Б.Джамгерчинов (1959), Э.Ж.Жоробекова (2008), М.Ж.Жумагулов (2006, 2010), А.И.Исмаилов (2002), А.Ч.Какеев (2003), Н.К.Кулматов (1994), Г.С.Мамбеталиева (2007), И.Молдобаев (2003, 2005), Ы.М.Мукасов (1999), А.И.Нарынбаев (2004), Ш.М.Ниязалиев (1996), Ч.Т.Нусупов (2000,2007), В.М.Плоских (1977), Д.И.Сарыгулов (2001), Р.Д.Стамова (2008), О.А.Тогусаков (1991, 2001), А.И.Токтосунова (2007), Ж.К.Урманбетова (1997, 2000), У.Чиналиев (2000) и др.

Для нашего исследования представляли определенный интерес труды российских исследователей и мыслителей, написанные в разное время, а именно В.В.Бартольда (1996), У.Бека (2008), Н.А.Бердяева (1989, 1990, 1993, 1994), А.Н.Бернштама (1998), Б.Н.Бессонова (2006), Л.Е.Григина (2008), Л.Н.Гумилева (1967, 1993), Н.Я.Данилевского (1991), А.Дугина (1997), Ю.Игрицкого (2006), С.Г.Кляшторного (2003, 2009), Н.И.Лапина (2000), В.М.Масона (2003), А.П.Назаретяна (1995), А.С.Селищева (2004), Л.И.Федоровой (2006), С.Филатова (2009), С.Л.Франка (1992), Ю.С.Худякова (1995) и др.

Тема диссертации связана с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Она входит в тематический план научно-исследовательской работы Института философии, права и социально-политических исследований им.А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является социально-философский анализ трансформаций традиционных парадигм Востока и Запада, рассматриваемых в дихотомической связи, выяснение их современного соотношения, а также анализ изменений парадигм, связанных с кыргызским этносом.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. провести анализ наиболее значимых концепций, связанных с категориями «Запад» и «Восток»;
2. исследовать традиционные парадигмы, связанные с описанием Востока и Запада и взятые в конкретном историческом контексте;
3. подвергнуть анализу Восток и Запад в контексте основных исторических процессов и тенденций – дифференциации и интеграции;
4. проанализировать изменения трактовки категорий «Запад» и «Восток», происходивших по ходу исторического процесса;
5. выявить причины ускоренного развития Запада в индустриальную эпоху;
6. выявить современные трансформации парадигм Востока и Запада;
7. подвергнуть анализу изменение парадигмы традиционного кыргызского общества в связи с принятием им ислама;
8. определить изменения парадигмы традиционного кыргызского общества в новейший период истории.

Методы исследования и аппаратура: составили взгляды, идеи, положения и труды представителей зарубежной и кыргызской философской мысли, имеющие отношение к описанию и анализу таких глобальных культурно-географических феноменов, суперцивилизаций, как Восток и Запад, и связанные с проблемами их взаимоотношений. В процессе исследования были использованы системный, формально-логический и исторический методы научного познания. Методология исследования базировалась на признании существования объективных законов социально-исторического развития.

Тема исследования сама по себе предполагала широкое использование цивилизационного подхода, вокруг которого выстраивался весь исследовательский процесс.

Научная новизна полученных результатов. В философской мысли Кыргызстана до настоящего времени не проводились исследования дихотомической связи между двумя основными за всю историю человечества суперцивилизациями, каковыми являются «Восток» и «Запад», и их глубокой трансформации, происходящей в настоящее время.

К научной новизне исследования можно отнести и следующие частные моменты:

– был проведен социально-философский анализ с использованием культурно-цивилизационного подхода наиболее значимых концепций, касающихся фундаментальных категорий «Запад» и «Восток»;

– были исследованы традиционные парадигмы Востока и Запада, взятые в конкретном историческом контексте и в их эволюции;

– были проанализированы Восток и Запад в контексте основных исторических процессов и тенденций – дифференциации и интеграции;

– был проведен социально-философский анализ изменений трактовки категорий «Запад» и «Восток», происходивших по ходу исторического процесса;

– был выявлен и предложен новый ряд причин, обусловивших опережающее развитие Запада в индустриальную эпоху;

– были выявлены современные изменения парадигм Востока и Запада;

– были подвергнуты анализу изменения парадигмы традиционного кыргызского общества, обусловленные принятием кыргызским народом ислама;

– были выявлены и подвергнуты анализу изменения парадигмы традиционного кыргызского общества в новейший период истории.

К научной новизне можно отнести отдельные положения, вынесенные на защиту.

К научной новизне можно отнести отдельные положения, вынесенные на защиту.

Практическая значимость полученных результатов состоит в расширении и углублении социально-философских знаний о причинах и характере современных трансформаций классической дихотомии «Восток – Запад» и изменении соответствующих данной дихотомии парадигм. Материалы диссертации, а также выводы и положения исследования, обобщенные в социально-философскую концепцию, могут быть использованы при анализе современных отношений между народами государствами Азии, в том числе Кыргызстана с остальными народами и государствами мира.

Материалы диссертации, а также теоретико-методологические подходы и принципы, положения, выводы и результаты исследования могут быть использованы при создании специальных курсов по социальной философии, философии культуры, истории философии, культурологии, истории мировой

культуры, глобалистике и других гуманитарных дисциплинах.

Материалы диссертации могут быть использованы в вузах при чтении лекций по вышеуказанным дисциплинам.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Продолжавшееся несколько веков доминирование Запада в мировом развитии способствовало устранению одних представлений, образов и мифов и созданию новых представлений, образов и мифов, которые помимо стратегических целей и интересов Запада отражали и соотношение сил взаимодействующих сторон. И поскольку оно относительно долго было в пользу Запада, то сложился взгляд о традиционной, и predetermined отсталости Востока. Гуманитарная же европейская наука была подчинена политике, интересам Запада и его амбициям. Все это не могло определенным образом не сказаться на концепциях, если последние возникали.

2. Конфликтный и одновременно конкурентный характер отношений между Западом и Востоком в значительной степени определил и направление теоретической мысли в Европе, которая имела касательство к этим отношениям. По сути, гуманитарная мысль Европы, наука, стала обслуживать политические интересы ряда европейских государств. Однако одной из главных причин было то обстоятельство, что, начиная с перехода нескольких государств Европы к капиталистической фазе развития, европейский мир, цивилизация вырвалась вперед, что, с одной стороны, обеспечило ей мировое лидерство, культурное, экономическое, политическое, военное, научно-техническое и технологическое господство на несколько веков, а с другой – породило в интеллектуальной и исследовательской европейской среде иллюзию, что это господство будет длиться если не вечно, то во всяком случае очень долго. В то время как мы, современное человечество, являемся, по сути, свидетелями того, как Запад стремительно и неуклонно теряет свое лидерство.

3. В XIX веке произошла поляризация мира на две разновеликие части, а именно на западную, представлявшую собой более или менее сформировавшийся, качественно определенный капиталистический мир, и незападную часть, которая, в отличие от западной обладая колоссальным этническим, культурным и ментальным разнообразием, имела, тем не менее, одно общее свойство для всех ее составляющих: она представляла собой некапиталистический мир. И именно в этом состояло принципиальное ее отличие от Западного мира, так как главным фактором и доминантой процесса поляризации было активное, часто принимавшее экспансионистскую форму воздействие Запада на весь остальной мир, в том числе традиционный мир Востока. При этом Запад не ставил перед собой непосредственной задачи преобразования мира по своему образу и подобию. Это был побочный результат. Основной же задачей было установление своего безусловного господства в мире.

4. Каждый человек в быстро формирующемся в процессе глобализации новом мире будет иметь реальную возможность не только перемещаться в каком угодно направлении и присутствовать практически в любой точке

мира, но и обращаться к любому источнику информации, к любому образцу любой культуры. Уже сейчас четко просматриваются четкие контуры грядущего мира, миллиарды людей имеют возможность через системы спутниковой и оптоволоконной связи, интернет практически мгновенного доступа к глобальному киберпространству. Хотя такие условия, несомненно, чреваты вытеснением и исчезновением многих и многих образцов мировой культуры, тем не менее, эти условия не только не могут самоустраниться, но, напротив, с неизбежностью обретают черты всеобщности за счет бурного развития всевозможных технических средств.

5. Характер современного взаимоотношения между Западом и Востоком во многих отношениях определяется процессом глобализации, который в соответствии с самой логикой развития человеческого вида ведет к созданию единой мировой хозяйственной и финансовой системы, что, однако, в силу ряда причин усиливает ранее существовавшие и порождает новые трудноразрешимые противоречия, часть из которых имеет цивилизационные корни или во всяком случае цивилизационную специфику. В данной связи возникли различные концепции, некоторые из которых имеют футуристический характер, или, другими словами, они выстраивают и обосновывают будущую картину мира, причем как в ближайшей обозримой исторической перспективе, так и относительно отдаленной.

6. В настоящее время приобрели актуальный характер концепции, обосновывающие возможность и необходимость создания на плане универсальной цивилизации. Проблема состоит не в возможности создания такой цивилизации, а в том, какой она должна или может быть конкретно и не приведут ли попытки искусственно форсировать процесс интеграции различных цивилизаций в единую к крайне нежелательным последствиям. Запад предпринимает такие действия, подводя под них единую ценностную базу, порядок, политические институты и т.д. Однако, эффективность таких действий относительно часто носит сомнительный характер, что, тем не менее, в принципе не отрицает окончательную интеграцию государств и народов в действительно единое целое. Создание единой экономической системы в масштабах всей планеты уже в этом веке не представляется неосуществимой задачей. Но проблема состоит не в конечной цели и перспективе, а в неуместности форсирования данного процесса.

7. Европа вследствие ее сравнительно незначительного размера, развиваясь первоначально в нескольких культурных центрах, со временем стала утрачивать это свое свойство, постоянно сокращая количество таких центров. Несмотря на то, что современная Европа все еще сохраняет свое значительное культурное разнообразие, оно, тем не менее, вследствие мощного давления современной массовой культуры стремительно и настойчиво утрачивается. Собственно, утрата культурного разнообразия в настоящее время является общемировым трендом. Однако, исторически Азия в силу колоссальных ее размеров, огромного разнообразия и многочисленности народов, населяющих ее, в расовом, культурном,

ментальном и прочих отношениях и в настоящее время имеет несколько основных центров, каждый из которых обладает существенной спецификой.

8. Дихотомия «Запад – Восток» в значительной мере была востребована, по сути, реанимирована, изъята, позаимствована из античного периода истории благодаря политической актуализации проблемы, возникшей в связи глобальной колониальной политикой Запада, который, устанавливая свое господство в мире, предпочитал оперировать крупными категориями. Даже после того, как европейцы несколькими веками позже установили свое господство над значительной частью мира, в том числе Азии, Восток в научной гуманитарной мысли Европы и Америки не подвергался серьезной дифференциации. Этим, собственно, и объясняется неопределенность и неразбериха, продолжающаяся в современной гуманитарной науке в связи с точным определением границ как Запада, так и Востока.

9. Ускоренное развитие Западной Европы, обеспечившее ей доминирование в мире на несколько веков, было обусловлено множеством причин, которые сработали практически одновременно, что в определенной мере можно расценивать как своего рода чудо. В Западной Европе проживало на начало XVI века множество этносов, что настолько усиливало межэтническую конкуренцию, что от того, насколько успешен, сплочен, организован был тот или иной этнос, зависело не только его благополучие, но само его существование. Практически вся Западная Европа попала в положение, когда для выживания необходимо было войти в состояние перенапряжения, что естественным образом значительно стимулировало конкуренцию, а с ней творческую и интеллектуальную энергию европейских народов, главным образом в военном деле и инженерии.

10. Восток не выступает, никогда не выступал и не будет выступать как консолидированная сила, поскольку он слишком разнообразен и обширен для этого. Противостояние Востока и Запада – это результат противостояния Запада всему остальному миру, обусловленное его притязанием на мировое господство, когда государства Востока вынуждены тем или иным образом реагировать, противодействовать Западу. Противостояние между самими азиатскими государствами, главным образом между теми, которые находятся в соседстве друг с другом, зачастую носит куда более острый характер, чем между азиатскими и западными государствами. Многие государства Азии, в частности, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, т.е. страны, осуществившие переход на постиндустриальную фазу развития, фактически находятся в более тесных отношениях с Западом, чем многие европейские государства между собой. Многие азиатские государства подвержены значительному культурному влиянию западной культуры. Однако это влияние не настолько сильное, чтобы искоренить национальные культуры.

11. Тенденция унификации общечеловеческой культуры, обусловленная беспрецедентным развитием технологической цивилизации, экономическим ростом, возрастающей мобильностью людей, расширением информационных средств, с неизбежностью ведет к созданию единой технологической цивилизации, от которой, по сути, человечество не может отказаться,

поскольку такой отказ противоречит логике развития человеческого вида. Суть этой логики достаточно очевидна и проста и заключается в том, что рост могущества человека происходит по мере того, как он обретает новые знания, познает законы природы, и, в целом, человечество не может отклониться от процесса познания, которое с необходимостью ведет к интеграции народов планеты в единое целое. Не говоря уже о том, что существует ряд проблем, имеющих глобальный характер.

12. Ценностная система современного Запада находится в глубочайшем кризисе, что является одной из важных современных парадигм, характеризующих современное состояние Запада. Что касается Востока, то колоссальное разнообразие, характерное для него, не позволяет говорить о том, что Восток располагает единой ценностной системой. С другой стороны, подавляющее большинство восточных народов придерживаются главным образом традиционной системы ценностей, которая, как показывает многообразный исторический опыт, обладает наибольшей устойчивостью из различных систем ценностей и способна гарантировать определенным образом историческую перспективу. Объясняется это главным образом тем, что традиционная система ценностей характерна, как правило, для народов и государств, где преобладают многодетные семьи либо семьи с двумя-тремя детьми.

13. Кыргызский народ за всю свою долгую историю наиболее существенные изменения в своем мировоззрении, восприятии и отношении к реальности претерпел дважды, которые произошли параллельно с трансформацией окружающей действительности. Во-первых, когда кыргызы в течение нескольких веков осуществили переход в мусульманство. И, во-вторых, когда в советский период истории перешли от кочевого образа жизни к оседлости. Два этих шага привели к наиболее существенным последствиям для нашего народа и в плане изменения его исходных парадигм. Если первый шаг привел к достаточно значительным изменениям мировоззренческого и ментального порядка, то второй шаг, осуществленный во многом благодаря внешнему давлению, привел уже к коренным изменениям в образе жизни и всем том, что определяет этот образ жизни.

14. Кыргызскому народу, несмотря на значительные внешние влияние и все тяготы истории, удалось сохранить основное свое культурное и сущностное достояние, признак, каковым является язык, на котором формируется такой существенный цивилизационный элемент, составляющая, как этническая картина мира, а с ней психология, ментальность, душа народа. Тот или иной народ, в силу различных обстоятельств теряющий исконный свой язык, неизбежно теряет вместе с ним и прежнюю психологию, ментальность и душу, приобретая взамен другую. Кыргызы, сохранив собственный язык, сохранили таким образом и преемственность между поколениями, связующую нить, духовную и ментальную между своим прошлым, настоящим и будущим.

Личный вклад соискателя определяется основными научными выводами и положениями на основе социально-философского анализа дихотомии

«Восток-Запад».

Апробация результатов диссертации. Основные положения диссертации были апробированы в материалах различных научных конференций, а также в научных публикациях, в сборниках научных трудов молодых ученых (2014, 2015), в «Вестнике» ИФиППИ НАН КР (2015), в том числе в зарубежных научных изданиях: «Философия и культура» (Москва, 2018); Наука, техника и образование (Москва, 2019); Проблемы науки (Москва, 2019); Вестник науки и образования (Москва, 2019) и т.д. Диссертационная работа обсуждена на заседании отдела социальной философии, эстетики и этики Института философии, права и социально-политических исследований им.А.А.Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Автор более чем 30 научных работ, результаты диссертации опубликованы в 17 рецензируемых научных изданиях, в частности в научных журналах с импакт-фактором РИНЦ и статьи в российских журналах в рамках включения их в Web of Science и Scopus, также автор 2 учебно-методических пособий и 1 монографии.

Структура и объем диссертации. Работа подчинена цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих в себя 8 параграфов, заключения и списка использованной литературы, объем диссертации – 292 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту и приводятся сведения об апробации и публикации результатов исследования.

В первой главе – **«Теоретико-методологические аспекты проблемы дихотомии “Восток – Запад”»** – осуществляется анализ наиболее значимых концепций, связанных с категориями «Запад» и «Восток», рассматриваются традиционные парадигмы «Восток» и «Запад» в конкретном историческом контексте, анализируются изменения трактовки категорий «Запад» и «Восток» в процессе истории.

В первом параграфе первой главы – **«Анализ наиболее значимых концепций, связанных с категориями «Запад» и «Восток»** – осуществляется анализ наиболее значимых концепций, связанных с категориями «Запад» и «Восток».

Первые значительные футуристические концепции, касающиеся дальнейшей судьбы западноевропейской цивилизации и ее взаимоотношений с другими культурами и цивилизациями, возникли еще начале XX века.

Наиболее известные из них концепции О. Шпенглера и А. Тойнби, изложенные им в фундаментальных философски-теоретических трудах «Закат Европы» и «Постижение истории». Рассмотрим вкратце ряд положений, изложенные в этих работах.

В качестве основополагающего в цельной концепции О. Шпенглера выступает понятие так называемой органической жизни, заимствованное им у Ф. Ницше. С помощью данного понятия О. Шпенглер такую фундаментальную категорию, как культура, трактует как «организм», который, обладая жесткой внутренней структурой и сквозным единством, в силу данного обстоятельства отделен и обособлен от других «организмов» или, иными словами, других культур, каждая из которых, обладая высокой степенью специфики и самодостаточностью, замкнута на самой себе, благодаря чему обеспечивается ее самостоятельность и относительная изолированность.

Зарождение любой культуры, ее дальнейшая эволюция, достижение высшей точки, расцвет, а затем угасание – вполне закономерный, как считал О. Шпенглер, процесс, который во многих отношениях аналогичен процессам, происходящим в живом организме, естественная и неизбежная участь которого – смерть. По отношению к культуре это означает ее угасание, «закат». «Каждая культура, – писал О. Шпенглер, – находится в глубоко символической связи с материей и пространством, в котором и через которое она стремится реализоваться. Когда цель достигнута и идея, то есть все изобилие внутренних возможностей, завершена и осуществлена во внешнем, тогда культура вдруг застывает, отмирает, ее кровь свертывается, силы ее надламываются – она становится цивилизацией» [Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1998. – С. 172].

Даже если согласиться с основными принципиальными положениями О. Шпенглера, в соответствии с которыми любая культура (или цивилизация) в конце концов приходит к своему отрицанию, то открытым остается вопрос о реальной длительности существования той или иной культуры. Так, культуры, которые О. Шпенглер определил как индийская и китайская, возникли раньше, чем греко-римская (или «аполлоновская») культура, и благодаря тому, что за этими культурами стоит колоссальное количество людей, они, по всей видимости, будут существовать, пока существует само человечество.

По большому счету, большинство положений и выкладок О. Шпенглера справедливо по отношению к западноевропейской (или «фаустовской») культуре, дальнейшая судьба которой, собственно, и интересовала немецкого философа. «В этой книге, – писал он, – будет сделана попытка определить историческое будущее. Задача ее заключается в том, чтобы проследить дальнейшие судьбы той культуры, которая сейчас является единственной на земле и проходит период завершения, именно культуры Западной Европы, во всех ее еще не законченных стадиях» [Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1998. – С. 34].

Одной из наиболее популярных в научной среде стала концепция, разработанная британским историком, философом истории, культурологом и социологом А. Тойнби, разработавшим наряду с рядом других авторов цивилизационную теорию, которую он изложил в огромном 12-томном труде, посвященному сравнительной истории цивилизаций «Постижение истории». Характерно, что А. Тойнби, будучи специалистом в области глобализации, был последовательным критиком концепции европоцентризма, весьма популярной в его время.

Как и О. Шпенглер, А. Тойнби делал определенные различия между цивилизацией и культурой. «Культурный элемент, – писал он, – представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации» [Тойнби, А. Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2006. – С. 279].

А. Тойнби, как и О. Шпенглер, придерживался циклического подхода в истории развития цивилизаций, при этом «как только цивилизация, – писал он, – утрачивает внутреннюю силу культурного развития, она немедленно начинает впитывать элементы чужой социальной структуры, с которой она имеет контакты. Для цивилизации, находящейся в поле воздействия чуждой культуры, культурное влияние оказывается куда более благодатным и полезным, чем заимствования в экономическом или же политическом плане. Образно выражаясь, политические и экономические подарки, которые щедрой рукой рассыпает вокруг себя распадающаяся цивилизация, оказываются дурными семенами, брошенными в заросшее сорняками поле» [Тойнби, А. Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2006. – С. 279].

А. Тойнби выявил закономерность, а если быть более точным, предложил в качестве закономерности, постулировал положение, принцип, получивший наименование закона «вызова и ответа», который, по мнению А. Тойнби, определяет, в целом, направление и характер развития цивилизации. Суть в том, что реальность такова, что всегда существовал и будет существовать ряд факторов – исторических, географических, экономических, политических и др. – которые с необходимостью ставит перед обществом глобальную проблему или, выражаясь словами А. Тойнби, «вызов», и в результате дальнейшее развитие общества определяется тем, как оно себя ведет, какой вариант решения проблемы выбирает или, иными словами, какой дает «ответ».

На основе анализа множества фактов А. Тойнби пришел к фундаментальному заключению, что в совокупные благоприятные условия, в целом, не способствуют ни зарождению, ни развитию цивилизаций, поскольку не только не стимулируют рост, а, напротив, лишают стимулов развития общества, расхолаживая его, не прививая привычки к напряжению воли и сил. «Чем сильнее вызов, – считал А. Тойнби, – тем сильнее стимул» [Тойнби, А. Постижение истории. – М.: Айрис-Пресс, 2006. – С. 148]. С

другой стороны, если «вызов» выходит за пределы возможности общества, он, по сути, перестает быть стимулом, превращаясь в уничтожающую силу.

Следует обратить особое внимание на то, что А. Тойнби, большая часть жизни которого прошла в XX века и который умер в 1975 году, исходя из анализа огромного по объему исторического материала, пришел к убеждению, что Западная цивилизация в том виде, в котором мы ее знаем, погибнет, и взамен ее явится новая, которая, по его мнению, будет основана на новой синкретической религии, т.е. соединении разнородных вероучительных и культовых принципов и положений, возникающим в результате взаимодействия и взаимопроникновения религий в процессе их эволюции.

Концепции О. Шпенглера и А. Тойнби принято относить к концепциям, предрекавшим гибель Запада, утверждавшим и обосновавшим идею, принципиальное положение о том, что судьба Западной цивилизации predetermined, ее вечное существование невозможно, она обречена, даже несмотря на свое доминирующее положение в мире. Существуют, однако, и другие концепции о дальнейшей судьбе Запада, смысл которых прямо противоположен воззрениям О. Шпенглера и А. Тойнби.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют две концепции, разработанные американскими учеными, а именно философом, политологом, политическим экономистом японского происхождения Фрэнсисом Фукуямой и социологом и политологом, автором концепции этнокультурного разделения цивилизаций Сэмюэл Хантингтон. Обе эти концепции, обладая рядом общих черт, различаются между собой по ряду формальных признаков, не имеющих принципиального значения. Кроме того, что концепции носят футуристический характер, они, помимо всего прочего, едины в том, что прогнозируют и тем или иным образом обосновывают экономическое, политическое, военное и культурное господство Запада не только над Востоком, но и всем миром.

Основные положения своей концепции Фрэнсис Фукуяма изложил в основном своем труде «Конец истории и последний человек» [Фукуяма, Фрэнсис. Конец истории и последний человек; пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: АСТ, 2007. – 588 с.], изданном в 1992 году. Суть его концепции состоит в том, что распространение в мире либеральной демократии западного образца является свидетельством и подтверждением того, что человечество подошло к конечной точке своей социокультурной эволюции, которая свое политическое воплощение должно найти в формировании окончательной формы правительства, единообразного для всех государств и народов. Концепция Фукуямы представляет собой философскую идею, предположение, что с определенного момента, рано или поздно, но история человечества приобретет черты однообразности и перестанет быть историей в традиционном, привычном смысле слова, как постоянное движение вперед, поскольку будет достигнут некоторый идеал, некоторая конечная точка бытия. Идея завершения истории основывается на другой идее, предполагающей, что по достижении окончательной цели развития, состоящей в создании общества изобилия и всеобщего благополучия,

исчезнут те противоречия, которые до этого источником развития традиционной, прежней, привычной для нас истории, в то время как история, базирующаяся на принципиально новых правилах и отношениях, трудно назвать историей в привычном для нас понимании.

Еще более тенденциозным, предвзятым автором по сравнению с Фукуямой был автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций С. Хантингтон, изложивший свои основные взгляды в своем труде «Столкновение цивилизаций».

В отличие от Фукуямы С. Хантингтон, обосновывая безусловное господство Запада над всем остальным миром, использовал иной набор категорий, центральным из которых выступает понятие «цивилизация», которая «представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают своей особой культурой, отражающей различные уровни культурной неоднородности» [Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994. – №1. – С. 35].

С. Хантингтона, четко и последовательно отстаивая экономические и политические интересы США и отдавая себе отчет в том, что Соединенные Штаты не обладают достаточными людскими, интеллектуальными, финансовыми и прочими ресурсами для того, чтобы гарантировать себе безусловное мировое господство, пытался подвести соответствующую теоретическую основу под возможный союз государств Запада, их интеграцию в единую систему, руководимую США. И, собственно, именно с этой целью провозгласил цивилизационный принцип в качестве водораздела между всеми участниками мирового исторического процесса.

Концепции С. Хантингтона и Фукуямы и множества других аналогичных им концепций, носит ангажированный характер. Другими словами, они подчинены определенным политическим целям, даже если их авторы стремились и настаивали и настаивают на их беспристрастном, объективном характере. Научная ценность таких концепций, их адекватность реальному положению вещей, истинность ограничивается в лучшем случае среднесрочной перспективой, несколькими десятилетиями. В отличие от концепций, разработанных такими специалистами и философами, как, к примеру, О. Шпенглер и А. Тойнби.

В настоящее время ряд государств Востока, принадлежащих даже в пределах восточного ареала культур к различным цивилизациям, стал оспаривать господство Запада в мире.

Во втором параграфе первой главы – **«Традиционные парадигмы «Восток» и «Запад» в конкретном историческом контексте»** – рассматриваются традиционные парадигмы «Восток» и «Запад» в конкретном историческом контексте.

Во множестве исторических исследований, осуществлявшихся в европейской гуманитарной науке, Восток или та или иная его часть представлялась и, соответственно, преподносилась то краем всеобщего благоденствия и просвещенности либо, напротив, застоя, тирании, рабства,

бесправия и нищеты. А.С. Селищев и Н.А. Селищев пишут в данной связи следующее: «С давних времен внимание ученых активно привлекала проблема “Восток – Запад”. Похоже, что именно древние греки посеяли семена, которые и дали всходы самой проблемы. Географически эллинский мир был разделен на две части: на западе – Европа, на востоке – Азия. Борьбу между Грецией и Персией одновременно олицетворяло противостояние между Европой и Азией, Западом и Востоком. Уже в V в. до н. э. термин “азиатский” употреблялся эллинами в уничижительном смысле. Это был уже не просто географический термин. В трудах Гиппократы, Аристотеля, Плиния он стал синонимом деспотизма и варварской пышности, что противоречило идеалам древних греков» [Селищев, А.С., Селищев, Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004. – С. 7–8].

Такое отношение эллинов к народам Передней Азии достаточно легко объяснить. Конкурируя за определенные территории, весьма благоприятные для жизни, и, соответственно, находясь с ними в состоянии перманентного конфликта, древние греки, по сути, вынуждены были создавать образ врага, который в полном соответствии с самой логикой борьбы, непримиримого противостояния должен был носить главным образом отрицательные черты, а сами греки в соответствии с той же логикой должны были быть живым воплощением положительных качеств. Словом, речь идет об элементарной пропаганде, которая привязана и обусловлена борьбой, конкуренцией соседствующих народов и цивилизаций. И в этой борьбе, как показывает опыт множества народов и государств, чаще побеждали социумы, наделенные большей силой убеждения, верящие в свои положительные черты и намерения.

Мы не стали бы уделять внимание вопросу о природе и сущности пропаганды, если бы не одно тонкое обстоятельство. Оно состоит в том, что, как мы считаем, отношение между Востоком и Западом, а вернее, их взаимная оценка в достаточно большой степени была подвержена целесообразности и необходимости отстаивать свои интересы, политическим, военным и экономическим целям, а не стремлению вынести объективное суждение друг о друге. По этой причине пропаганда, которая всегда подчинена тем или иным политическим целям и задачам, во взаимоотношениях между Востоком и Западом значительно преобладала над объективной научной, непредвзятой оценкой. Очевидно, что, как показывает опыт, научная мысль может и часто шла на поводу пропаганды, государственных целей, соображений коллективной безопасности государственного или общественного блага.

Свою значительную роль сыграло и то обстоятельство, что в XIX и XX веках сложилось безусловное научно-техническое, экономическое и военно-стратегическое превосходство Запада над Востоком. В XX веке, когда военное, научно-техническое и технологическое доминирование Запада приобрело абсолютные черты, его отношение к Востоку стали носить черты некоторой примитивности, однобокости и одномерности. Восток независимо от специфики его регионов предстал в европейской картине мира и в

массовом европейском общественном сознании в виде бедных и безнадежно отсталых народов и государств, которые вынуждены были смотреть в сторону Запада и должны были заимствовать у него, перенимать идеи и модели развития и руководства. Таким образом, реальное доминирование государств и народов Запада трансформировалось в ментальной сфере и затем укоренилось в сознании в виде убеждения, что историческая миссия западных государств в Азии, как и в мире в целом, состоит в том, чтобы распространять и внедрять повсюду свою передовую культуру, ценности, учить, руководить и повелевать. Так, Г. Гегель писала следующее: «Восток после того как энтузиазм мало-помалу прошел, погряз в пороках: стали господствовать ужаснейшие страсти, и так как уже в первоначальной формулировке магометанского учения идет речь о чувственном наслаждении и оно возвещается как награда в раю, оно и заняло место фанатизма. Оттесненный в настоящее время в Азию и Африку и терпимый лишь в одном уголке Европы вследствие соперничества христианских держав, ислам уже давно сошел со всемирно-исторической арены и вновь возвратился к восточному покою и неподвижности» [Гегель, Г. Лекции по философии истории. – СПб.: Наука, 1993. – С. 377].

Хотя Восток значительно выходит за пределы мусульманского Востока, но во времена Г. Гегеля не проявляли особого интереса к остальной части Азии, полагая, что с точки зрения прогресса не существует принципиальной разницы между мусульманским и остальным Востоком.

Известный российский социолог, культуролог, геополитик, один из основателей цивилизационного подхода к истории Н.Я. Данилевский еще до Революции Мэйдзи указывал на то, что Восток и Запад, порождая все новые и новые, постоянно сменяющие друг друга культурно-исторические типы, совместно приносили в историю достижения, общие для человечества. Именно взаимодействие и преемственность упомянутых типов, по Н.Я. Данилевскому, приводило к дальнейшему его развитию. Такие изобретения и открытия, как компас, гравюра, порох и многие другие, были занесены из Азии в Европу арабами, что было возможно только при условии взаимопроникновения. Противопоставление Востока и Запада, если бы оно имело абсолютный характер, не говоря уже о постоянной вражде и борьбе Запада и Востока, по мнению Н.Я. Данилевского, остановили бы прогресс. И по этой причине их противопоставление, а также приписывание Западу роли единственного носителя прогресса и исторической динамики, а Востоку, напротив, носителя упадка и регресса, не может, как считал Н.Я. Данилевский, иметь под собой реальных почвы [Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 31–36].

В отличие от Н.Я. Данилевского, по сути, отрицавшего борьбу Запада и Востока и объективный характер их вечного противостояния в реальном историческом процессе, Н.А. Бердяев не закрывал глаза на то, что Запад несколько столетий, и особенно в период с XVIII по начало XX века, проводил по отношению к Востоку, как и ко всему миру, колониальную политику. Однако окончательным результатом его размышлений о

дальнейшей судьбе Востока и Запада стал вывод и убеждение в том, что ситуация, характеризующаяся интересом Европы к Азии с точки зрения колонизации последней, захвата или подчинения ее территории, должна будет в обозримом будущем измениться таким образом, что у западной цивилизации по отношению к Востоку появятся новые интересы и стимулы к постижению его культуры и специфики мирозерцания. Н.А. Бердяев пытался определить истоки начавшегося при нем движения Запада и Востока навстречу друг другу, при этом он указывал на то, что равновесие западной культуры всегда носило условный характер. Мир европейского человека в течение веков был замкнутым миром, но за пределами Европы простиралась «мировая ширь, уходящая далеко на Восток». Культурную и государственную жизнь Европы, как считал Н.А. Бердяев, всегда тревожили мировые пространства, таинственность и неизведанность Востока, его культуры. Даже империалистическую практику и устремления держав Запада к экономическому и политическому господству он объяснял главным образом стремлением преодолеть замкнутость европейской цивилизации, поэтому понятие «империализм» у Н.А. Бердяева носит не столько политический и экономический характер, сколько социокультурный. «Неведомая ширь земного шара, – писал он, – притягивает к себе. Взоры обращаются к Азии и Африке, к древним колыбелям культуры. Обратное движение с Запада на Восток, по-видимому, является внутренне неизбежной диалектикой европейской культуры» [Бердяев, Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – С. 115]. «Проблема Востока и Запада, – писал философ, – в сущности, всегда была основной темой всемирной истории, ее осью» [Бердяев, Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М.: Философское общество СССР, 1990. – С. 115].

В целом позитивные мнение и отношение Н.Я. Данилевского и Н.А. Бердяева к Востоку, несмотря на то, что их предсказания начинают частично сбываться в настоящее время, были нетипичны как для европейской политики, так и гуманитарной мысли.

Запад, однажды начав глобальную экспансию, естественным образом перешел к состоянию открытости. Что же касается Востока, то он, находясь в состоянии обороны, так же естественно должен был замыкаться на самом себе, чтобы по возможности сохранять свою самостоятельность, суверенитет, что, собственно, и породило стереотип, представление о Востоке как культуре, типе цивилизации, погруженной в самую себя, безразличной к другим культурам и цивилизациям. Из данного представления были выведены, по нашему мнению, два устойчивых заблуждения. Во-первых, возникло ложное представление о том, что статичность является сущностной, т.е. абсолютно устойчивой чертой Востока, что ему, соответственно, чужды инновационные элементы культуры. И, во-вторых, что Восток, поскольку он органически не приемлет, отвергает инновационную составляющую культуры и замкнут на самого себя, в сущности, не выйдет из состояния статичности и будет если не вечно, то очень долго отставать в своем

социально-экономическом, научно-техническом, военном и технологическом развитии от Запада.

В третьем параграфе первой главы – **«Изменение трактовок категорий «Запад» и «Восток» в процессе истории»** – анализируются изменения трактовок категорий «Запад» и «Восток» в процессе истории.

Очертания Западной цивилизации постоянно изменялись, они и сейчас подвержены изменениям, и поэтому возникают определенные сложности в определении самих критериев того, что считать Западом.

После Второй мировой войны жители Великобритании и белых американцев англосаксонского происхождения, составлявших на тот момент подавляющее большинство населения США, относили к Западу исключительно себя. На тот момент синонимом Запада был так называемый «свободный мир».

Современные очертания Запад приобрел относительно недавно, а именно после так называемой «холодной войны», когда государства социалистического блока, состоящие из стран Восточной Европы, прекратили свое существование в прежнем качестве, т.е. перестали быть социалистическими, осуществив ряд кардинальных политических, социально-экономических и правовых реформ. В результате Западному блоку отошли Польша, Чехия и Словакия, Венгрия, Болгария и др. В дальнейшем после распада Югославии, практически все республики, составлявшие ее, за исключением Сербии, вошли в Западный блок, одни – в качестве членов, другие – в качестве участников так называемого плана действий по членству. В 2004 году в военный блок вошли три бывшие советские прибалтийские республики. В 2009 году членом году полноценным членом НАТО стала единственное европейское мусульманское государство – Албания. Таким образом, частью Запада, во всяком случае в военно-политическом, экономическом и географическом отношении, стала одна мусульманская страна, а также часть славянского мира в лице поляков, болгар, чехов, словаков, хорватов и др. И если поляки, чехи, словаки, хорваты, будучи католиками, относительно легко и безболезненно, как и католики-венгры, вошли в Западноевропейскую цивилизацию, то болгары и сербы, будучи славянами и православными, испытывают определенные сложности с новой формой самоидентификации. Однако редко кто считает, что эта проблема относится к числу неразрешимых.

Итак, определяя границы современного Запада, мы так и не пришли к четкой точке зрения, поскольку, как свидетельствуют факты, границы его подвижны, и вследствие этого критерии, по которым можно определить эти границы, также приобретают определенную подвижность и неопределенность. Попытка же использовать культурно-цивилизационный подход может не оправдать себя уже потому, что в современном Западном мире фактически отсутствует внутреннее единство. В строгом смысле Западный мир никогда и не обладал этим внутренним единством. Большого того, львиную часть своей истории он раздирался внутренними противоречиями, конфликтами. Однако, рассуждая таким образом, можно

прийти к парадоксально выводу, что Запада, как культурного феномена, не существует, во всяком случае как внутренне единой культурной единицы.

В последние десятилетия на самом Западе стало общепринятым рассуждать об общих ценностях, которые якобы объединяют западные государства, говорят также об одинаковых стандартах, сходном укладе и образе жизни, очень похожих институтах, дополняя таким образом географический фактор явлениями духовного и культурного порядка. В свое время такой подход предложил американский социолог и политолог, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций С. Хантингтон, который писал: «Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей... Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких как язык, история, религия, обычаи, институты, – а также субъективной самоидентификацией людей. Есть различные уровни самоидентификации... Цивилизация – это самый широкий уровень общности, с которой он себя соотносит. Культурная самоидентификация людей может меняться, и в результате меняются состав и границы той или иной цивилизации» [Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994. – №1. – С. 36].

Таким образом, Запад не только как географическая, но культурная и ментальная реальность не имеет строго очерченных границ. Тем не менее, он реально существует, именно как специфичный географический, культурный, ментальный и расовый феномен. В настоящее время имеет смысл говорить о своеобразной концентрической конструкции, центр которой составляет англосаксонский мир, затем по мере удаления от центра данную конструкцию образуют католические и протестантские народы, проживающие на континентальной части Европы, далее идут православные славянские народы. Россия, несмотря на значительное влияние европейской культуры на российскую и расовую принадлежность русских в европеоидам, традиционно не включается в категорию Запада.

Если культурное, политическое и ментальное единство Запада, несмотря на множество вопросов, возникающих в данной связи, в целом все может быть признано, то по отношению к Востоку такое единство более чем проблематично. Азия, которая, собственно, и есть Восток, всегда была и в значительной степени остается колоссальной по своему разнообразию частью света, где проживают народы, принадлежащие к различным расам, этническим группам, религиям и конфессиям и т.д.

Современными востоковедами принято выделять четыре главных центра восточной культуры и ментальности на Азиатском и Африканском континентах:

1. Ближний Восток, включающий в себя северную часть Африки, Египет и Переднюю Азию и образующий афро-азиатский тип культуры;
2. Дальний Восток, образуемый из Китая, Кореи, Северного Вьетнама и Японии и образующий конфуцианско-даосский тип культуры;

3. Центральная и южная Азия, включающий в себя Индию, государства Индийского и Тихоокеанского регионов и образующий индо-буддийский тип культуры;

4. Юго-Восточная Азия, включающая Бирму, Индонезию, Лаос, Таиланд, Цейлон и Филиппины и образующая так называемую культуру островного мира;

5. Арабо-мусульманский Восток, включающий в себя Аравию, Африку и островной мир Тихого океана и образующий исламский тип культуры.

Представленная классификация далеко не единственная и весьма спорная. Очевидно, что в ее основу взяли три основных признака и критерия – географический, культурный и религиозный. Однако даже эти признаки и критерии употребляются достаточно избирательным образом.

Для того, чтобы получить достаточно объективное представление об Азии, а вернее, о том, каким невероятным разнообразием она наделена в силу различных исторических, географических и прочих обстоятельств, достаточно обратиться к примеру Индии, которая явно превосходит весь Западный мир не только по своему этническому, языковому, расовому, культурному и ментальному разнообразию, но и количественно. К настоящему моменту население Индии составляет более 1 миллиарда 300 миллионов человек, что больше, чем совокупное население не только Западной Европы, США, Канады, Австралии, традиционно относимых к Западу, но и Восточной Европы. В данной связи неизбежно возникает правомерный вопрос: что, собственно, следует считать Востоком, если всего одно такое государство, как Индия, которая далеко не исчерпывает собой Востока, превосходит, как было сказано, по своему разнообразию весь Запад?

Капитализм и соответствующая ему индустриальная цивилизация стали той не только экономической, политической и правовой, но и общекультурной основой, на которой в конце концов сформировался феномен Запада. Что же касается Востока, то очевидно, что у него не было и нет такой основы. Более того, именно в Азии более, чем где либо, заметен своего рода разрыв во времени. Мы имеем в виду то, что в Азии существует целая группа государств в лице Японии, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и др., уже сравнительно давно перешедшая на новую фазу общественно-экономического развития, получившей наименование постиндустриального или информационного общества. И в то же время существуют страны (к примеру, Афганистан), которые до настоящего времени находятся, по сути, на феодально-патриархальной фазе общественно-экономического развития. Все же остальные народы государства Азии находятся с точки зрения их развития между этими двумя временными пределами, измеряемыми несколькими веками. Различие, как мы видим, весьма существенное, совершенно не характерное для Запада, где ныне существующие народы и государства, несмотря на различный уровень благосостояния населения в этих государствах, тем не менее, находятся в одной эпохе, в одном социальном и историческом времени, не говоря уже о том, что подавляющая

часть Западного мира владеет английским языком, о единых технических, технологических и прочих стандартах, о производственных связях, кооперации и т.д.

Восприняв динамическую компоненту культуры, привив ее к собственной культурной почве, ряд азиатских государств, обладающих значительным людским потенциалом, вышли на передний план в экономическом развитии планеты. Суть в том, что динамическая или, как сейчас принято говорить, инновационная компонента культуры определяет современное общемировое, планетарное развитие. И не приходится сомневаться в том, что она будет определять характер общемирового развития в будущем и сам облик этого будущего.

Во второй главе – **«Взаимоотношение Востока и Запада как основа модификации их парадигм»** – проводится анализ феноменов Востока и Запада в контексте основных исторических процессов и тенденций – дифференциации и интеграции, выявляются причины ускоренного развития Запада в индустриальную эпоху и оценивается трансформация парадигм Востока и Запада в современном мире.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования в соответствии с темой исследования выступают такие суперцивилизации, как Восток и Запад, состоящие в определенной дихотомической связи. **Предметом** исследования являются связи, особенности и закономерности трансформации как реальности, так и парадигм, связанных с указанными феноменами.

В первом параграфе второй главы **«Восток и Запад в контексте основных исторических процессов и тенденций – дифференциации и интеграции»** - рассматриваются изменения трактовок категорий «Запад» и «Восток», происходивших по ходу исторического процесса.

Значительную часть своей истории человечество было представлено локальными сообществами, которые жили сосредоточенными на своей внутренней жизни. Все, когда-либо существовавшие цивилизации, обязаны именно локальному характеру истории. Локальность стала прямым следствием рассредоточения человечества еще в эпоху первобытности по всей территории всей Земли.

В процессе эволюции человеческого вида на определенном этапе человек научился производить необходимые ему для жизни блага. Дальнейшее развитие новых форм хозяйствования привело, с одной стороны, к существенному росту знаний и объема полезной информации, а с ними и интеллекта, а с другой – к резкому количественному росту человеческой популяции. Часть человечества перешла к оседлому образу жизни, поскольку научилась добывать все необходимое для жизни, закрепившись при этом на определенных территориях. Отныне социумы, перешедшие к оседлости и помещенные таким образом в ограниченные пространства, вынуждены будут, чтобы выжить, непрерывно совершенствовать производство, тем самым совершенствуя самих себя. Непрерывная интенсификация труда за счет совершенствования средств производства с необходимостью привела к

тому, что возник систематический избыточный сельскохозяйственный продукт, что создало основу для внутренней социальной дифференциации этносов и протозтносов.

Возникновение первых городов и государств ознаменовало собой появление первых цивилизаций, которые в дальнейшем станут основой того, что со временем будет определяться как «Восток» и «Запад».

В городе и государстве социальная жизнь значительно идентифицируется по сравнению с догосударственным периодом, благодаря чему различия между народами, расположенными в разных частях света, однажды возникнув, в дальнейшем начинают только усиливаться. Теперь на рост этих различий начинают оказывать практически весь комплекс естественных, природно-географических условий.

Несмотря на то, что народы в условиях цивилизаций не находились в состоянии изоляции, дифференцирующая тенденция имела практически абсолютный характер. Другими словами, история стала «работать» на постоянный рост различий между народами. Когда-то единые языки стали распадаться на диалекты, на основе которых стали формироваться отдельные языки, которые по мере самостоятельного развития стали все более отдаляться друг от друга.

По мере развития новообразованных цивилизаций и обретения новых знаний, которые формулировались на определенных языках, эти цивилизации естественным образом отдалялись друг от друга. С другой стороны, поскольку они не находились в изоляции, говорить о том, что дифференцирующий процесс был единственным, глубоко ошибочно. Речь в данном случае идет не только о торговле и тому подобных вещах. Суть в том, что вместе с торговлей происходил постоянный обмен идей, технологий и т.д., что, собственно, и обеспечивало относительно равномерное развитие основных цивилизаций, расположенных в Европе и Азии.

К XVII веку, в эпоху раннего европейского капитализма, наметился перелом ситуации. Европа вырвалась вперед в своем развитии и на несколько веков захватила лидерство в общемировом развитии. Но это не было простым формальным лидерством, как это было до сих пор. Если подавляющая часть всей предшествующей истории человечества была историей относительно изолированных обществ и цивилизаций, которые контактировали преимущественно с ближайшими в географическом отношении с другими обществами и цивилизациями, то с установлением капитализма в Европе начался процесс глобализации, или, другими словами, европейцы стали разрушать границы традиционных цивилизаций, активно проникая на чужую территорию и стремясь преобразовать их либо уничтожить, как это произошло с индейскими цивилизациями обеих Америк. Таким образом начался процесс противоположный процессу дифференциации культур, который происходил в течение нескольких тысячелетий. Если предшествующий мир был миром границ, устойчивость которых обеспечивалась главным образом взаимной географической отдаленностью народов и государств, то теперь границы потеряли свою незыблемость. Они

менялись и ранее, но изменение их происходило главным образом в пределах собственных цивилизаций, привычного ареала обитания.

Современный процесс глобализации в этом отношении не привнес ничего нового. Т.е. народы, вовлекаемые в него, далеко не всегда делают это по собственной воле, но, будучи втянутыми в него, они вынуждены принимать условия, которые предлагаются, а чаще навязываются извне, более сильной стороной.

В настоящее время ученые различного профиля, используя термин «глобализация», подразумевают целый ряд процессов и их последствий, а именно:

- образование единого финансового рынка в масштабах всей планеты, оказывающего существенное влияние на экономику целых групп государств и регионов и с этой целью использующего новые финансовые методы и инструменты;

- беспрецедентное расширение деятельности транснациональных корпораций, занимающих доминирующее положение в мировой экономике и осуществляющих глобальную экономическую и финансовую экспансию;

- заметное возрастание роли в жизни мирового сообщества различных международных надгосударственных политических, экономических и общественных организаций и учреждений, таких как ООН, ВТО, ОБСЕ, ЕС, НАТО, ЮНЕСКО и др.;

- образование и постоянное усиление системы экономических межрегиональных связей;

- беспрецедентные масштабы и интенсивность миграционных потоков, при наличии тенденции постоянного их возрастания, вовлечения все большего числа стран и качественном изменении их структуры, ориентирующейся на потребности рынка труда [Ивахнюк, И.В. Глобализация миграционных процессов // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. – С. 194];

- превращения массовой культуры в доминирующую, главным образом ее западного варианта, повсеместное распространение потребительской психологии и культуры;

- существенный рост интенсивности и масштабов контактов представителей разных культур и страна, осуществляемых не только за счет физического перемещения лиц, но и через Интернет и другие телекоммуникационные системы;

- распространение английского языка по всей планете и обретение им статуса мирового языка;

- форсированное формирование планетарного мышления, выражающейся в стремлении людей, принадлежащих к различным культурам и народам, чувствовать и осмыслять себя не только как представителей конкретного народа, но и жителями планеты, которые должны нести ответственность за экологическое состояние планеты, ее

полезные ископаемые, ресурсы и т.д. [Добренёв, В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 31].

В настоящее время многие ученые и специалисты признают негативное влияние процесса глобализации на мировое культурное разнообразие, которое было присуще человечеству еще одно-два столетия назад и в настоящее время подвержено значительному обеднению в результате культурной экспансии более успешных в информационном отношении народов. Суть в том, что ницшеанскую «волю к власти» никто не отменял, поскольку она вкоренена в природу человека. Однако в условиях современной глобализации и информационной революции она приобрела форму культурной экспансии. Если раньше, т.е. до информационной революции, мировое культурное разнообразие формировалось и сохранялось за счет относительной изоляции большинства народов мира, то в настоящее время благодаря развитию различных информационных и транспортных средств самоизоляция того или иного народа, даже в самых незначительных и скромных формах, невозможна либо губительным образом сказывается на экономике данного народа, а через экономику – на общем состоянии культуры, отбрасывая его назад не только на десятилетия, но и столетия.

Человек, будучи живым существом, устроен таким образом, что он не может существовать, не удовлетворяя своих естественных потребностей и не устремляясь при этом к благополучию и комфортной жизни. Отметим, что глобализация в ее современном виде стала возможной только после достижения человечеством высокого уровня технологического и научно-технического развития, что, собственно и позволило вовлечь в той или иной мере в глобализационный процесс практически все народы. Таким образом, отказ, выход из этого процесса, по сути, означает отказ от дальнейшего научно-технического развития, что, разумеется, невозможно, не говоря уже о том, что такой отказ означал бы и отказ от благ, которые предоставляет производственная база, возникшая во многом благодаря научно-техническому прогрессу, которому нет реальной альтернативы. С другой стороны, вместе с информацией, материальными ценностями, различными техническими средствами, технологиями и финансами проникают различные элементы культуры, связанные с ценностными системами, идеологией, политическими институтами, образовательными системами и программами и стандартами и т.д. В результате весь мир превращается в то, что в настоящее время принято называть «плавильным котлом».

Во втором параграфе второй главы – **«Причины ускоренного развития Запада в индустриальную эпоху»** – выявляются причины опережающего развития Западной цивилизации в индустриальную эпоху.

Для нашего исследования очень важно понять и дать внятное объяснение того, почему и как Запад однажды взял в свои руки лидерство в мировом развитии и почему он начинает терять его в современном мире. На данный вопрос многие исследователи, в том числе выдающиеся, пытались и пытаются дать в настоящее время исчерпывающий ответ.

Итак, почему и как Запад осуществил переход к ускоренной форме развития?

Прежде чем отвечать на поставленный вопрос, следует отметить, что попытки дать развернутый ответ на данный вопрос предпринимались и предпринимаются в настоящее время. Но исчерпывающего ответа, который устраивался бы всех, до сих пор не получено. Мы не рассчитываем, что сможем справиться в данной задаче, тем не менее попытаемся дать достаточно полный и убедительный ответ. Отметим также, что мнение, что Западу удалось существенно ускорить свое развитие благодаря переходу к капиталистической общественно-экономической формации, едва ли устроит нас, несмотря на то, что данное утверждение не расходится с истиной. Суть в том, что, ответив таким образом, мы должны будем объяснить, почему ряд европейских государств осуществил переход к капиталистической фазе развития. Однако, имея в виду данное обстоятельство, в дальнейшем мы будем пытаться дать ответ именно в русле капиталистической формы развития. Другими словами, мы попытаемся параллельно ответить на вопрос, почему и каким образом именно европейцы осуществили переход к капитализму?

Современный британский историк Ниал Фергюсон, пытаясь определить основные источники Запада, выделил 6 групп уникальных институтов и тесно связанных с ними идей, позволившим Западу стать лидером и начать перекаривать мир по своему усмотрению.

Первую группу, по его мнению, составляет конкуренция, под которой Ниал Фергюсон подразумевает главным образом децентрализацию политической и экономической жизни, которая, как он считает, стала трамплином для национальных европейских государств и для капитализма.

Вторую группу, по Ниалу Фергюсону, составляет наука, которая определяется им как способ познания, объяснения и преобразования природы, который, как считает британский ученый, дал Западу, помимо всего прочего, безусловное военное превосходство перед остальным миром.

Третья группа – это имущественные права, под которыми Ниал Фергюсон понимает, в целом, верховенство права, являющегося способом защиты собственников и мирного разрешения имущественных споров, который в свою очередь лег в основу наиболее стабильной формы представительного правления.

Четвертая группа – медицина, которую Ниал Фергюсон определяет как область научной и практической деятельности, которая положительным образом повлияла на качество и, соответственно, продолжительность жизни первоначально в странах Запада, а затем в зависимых от них территориях.

Пятую группу Ниал Фергюсон *определяет как общество потребления*, под которым он подразумевает образ жизни, характеризующийся производством, продажей и покупкой потребительских товаров (одежды и так далее), играющими в экономических процессах основную роль в жизни общества и государства, поскольку, по его мнению, без общества потребления промышленная революция в принципе была бы невозможна.

Шестую группу составляет трудовая этика, которой, по Ниалу Фергюсону, является нравственная концепция и образ действия, которые возникли отчасти в пределах протестантизма, который способствовал внедрению и закреплению динамического фактора в потенциально нестабильном обществе [Фергюсон, Ниал. Цивилизация: чем Запад отличается от остального мира; пер. с англ. К. Бандуровского под ред. И. Кригера. – М.: АСТ: CORPUS, 2014. – С. 44–45].

В Западной Европе XVI века на относительно небольших территориях проживало множество этносов, которые разнились между собой во многих отношениях, и в первую очередь по языку, что, несомненно, только усиливало взаимное неприятие, придавая конкурентной борьбе за существование наиболее острый и бескомпромиссный характер. В то время как наиболее развитые государства Азии, представляя собой монолитные империи, занимавшие обширные равнины Восточной Евразии, для того, чтобы выжить, не нуждались в особой стимуляции творческой и научной мысли, они не находились, в отличие от народов Европы, в состоянии перенапряжения.

Таким образом, ведущие государства Азии, располагая обширными территориями, имели ощутимо большие, по сравнению западноевропейскими государствами, возможности для экстенсивной формы хозяйствования. Другими словами, народы, проживавшие в наиболее развитых государствах Востока, могли, в целом, получать все необходимое для жизни, не прибегая к внешней экспансии, и, следовательно, могли жить, не интенсифицируя труд или, как было сказано выше, за счет экстенсивной формы хозяйствования.

Воздействие относительно небольших размеров территорий, на которых проживали западноевропейские народы, при наличии высокой степени этнического разнообразия носило многогранный характер, с одной стороны, обостряя конкуренцию до предела и интенсифицируя ее, а с другой – существенно усиливая обмен во всех возможных областях – информацией, знаниями, предметами, техникой, технологиями и т.д.

То, каким образом складывалась и складывается история, определяется не одним каким-то обстоятельством, условием, каким бы важным не было это условие, а всегда целым комплексом условий. Часть из них мы уже указали. Достаточно серьезное влияние на характер и интенсивность развития Западной Европы оказал умеренный климат, свойственный именно для той группы стран, которые определили индустриальный характер развития европейской цивилизации.

Европейцы для того, чтобы выжить в условиях жесткой взаимной конкуренции, вынуждены были постоянно развивать производство, которое серьезно подтолкнуло развитие инженерии, которая в свою очередь, перейдя на новый качественный уровень, связанный с машинным производством, дала серьезный толчок развитию наук, которые, вступив в прямую и опосредованную связь с производственной базой, приобрела за всю историю человечества прочную и постоянную основу для своего дальнейшего развития. В результате наука обрела самостоятельность и могла оказывать

постоянное воздействие на производственную сферу, став ее важной органической частью. Собственно говоря, это был самый важный результат, которого достигла Западная Европа, который в дальнейшем позволил добиться безоговорочного доминирования в мире, а затем продлить его на несколько веков.

В качестве третьей группы Ниал Фергюсон приводит имущественные права, под которым, напомним, он *подразумевает* верховенство права, являющегося способом защиты собственников и мирного разрешения имущественных споров, который в свою очередь лег в основу наиболее стабильной формы представительного правления.

Современная правовая система Европы, а вернее, ее континентальной части является прямой наследницей Римского права, которое, развиваясь в течение более полутора тысяч лет в условиях Римской империи, было ярким образцом формального или писаного права (*lex scripta*), ставшего в дальнейшем основой профессионального права, что наряду с институциональной консервативностью права во времена Римской империи позволило чрезвычайно развить юридическую технику и заодно параллельно составить источники права с высокой степенью систематизации, что в дальнейшем оказало весьма благотворное влияние на развитие правовой науки. Даже когда Римская империя прекратит свое существование, через несколько столетий Римское право будет востребовано в континентальной части Европы.

Возрождению Римского права способствовало развитие экономических отношений, которые, постоянно усложняясь, требовали регулирования, соответственно, более совершенной системы права, чем правовые обычаи, которые помимо внутреннего несовершенства отличались друг от друга не только в каждой местности, но и в каждой социальной группе, жившей по своим правовым обычаям.

Римское право, постоянно преобразуясь в течение нескольких столетий, с экономической точки зрения было, в конце концов, приспособлено под частную инициативу, на уровне закона оно стало стимулировать частную инициативу, ярким подтверждением чему может служить институт вольноотпущенничества.

Последняя группа факторов, по Ниалу Фергюсону, обеспечившая ускоренное развитие Западной Европы, связано с *обществом потребления с характерным для него* образом жизни, производством, продажей и покупкой потребительских товаров, и все это вместе играет основную роль как в экономических процессах, так и в жизни общества и государства, поскольку без и вне общества потребления промышленная революция была бы невозможна.

Данное мнение Ниала Фергюсона вызывает определенные возражения. Если строго следовать логике Фергюсона, то получается, что потребительское общество в Европе предшествовало промышленной революции и, собственно, вызвало эту революцию. Как нам представляется, так называемое общество потребления существенно стимулировало рост

промышленности, но не было ее основой. Более того, именно промышленный рост, а затем и промышленная революция привели, в конце концов, к тому, что потребительское общество в том виде, в котором мы его знаем, стало на Западе доминирующим. Другими словами, Ниал Фергюсон несколько перепутал последовательность событий. Суть в том, что первое классическое, по сути, общество потребления возникло в Древнем Риме, и оно в психологическом плане, в сущности, мало чем отличалось от современного общества потребления, однако это не привело к промышленной революции по той очевидной причине, что уровень знаний и связанный с ними уровень техники и технологий был явно недостаточен для того, чтобы была осуществлена промышленная революция. Прошло более тысячи лет, прежде чем эти знания возникнут и принесут необходимый эффект. Европейские средневековые города, где, собственно, и произошел промышленный рост, разрушили, в конце концов, феодальную систему хозяйствования, предложив взамен то, что Ниал Фергюсон определил как общество потребления. Таким образом, культурная революция в Европе произошла именно в городах, где в условиях жесткого военного противостояния множества европейских государств промышленный труд оказался весьма востребованным.

Следует отметить, что Фергюсон, формулируя свою идею об обществе потребления, а вернее, рассматривая его один из важнейших факторов, обусловивших феномен ускоренного развития Западно-европейской цивилизации, предложил данную идею, по сути, взамен концепции о протестантской известном немецком социологе и философе, историка и политического экономиста конца XIX и начала XX века Макса Вебера, который ввел в научный оборот понятие «протестантская трудовая этика» в своей знаменитой работе «Протестантская этика и дух капитализма», изданной в 1905 году.

Мы не склонны недооценивать роль этики труда в становлении капиталистической формации, сыгравшей роль локомотива европейской культуры, однако, она сама является результатом взаимодействия более глубоких причин. Ограничиваясь же этическим объяснением не только недостаточно, но и чревато преждевременными и ошибочными выводами.

Итак, ускоренное развитие Западной Европы, обеспечившее ей доминирование в мире на несколько веков, было обусловлено множеством причин, которые сработали практически одновременно, что в определенной мере можно расценивать как своего рода чудо. С другой стороны, чудес, как известно, не бывает, и поэтому мы должны основывать свои суждения и аргументы на здравом смысле и строгой научной логике.

В третьем параграфе второй главы – **«Трансформация парадигм Востока и Запада в современном мире»** – оценивается трансформация парадигм Востока и Запада в современном мире.

Запад стал восприниматься в науке и в общественном сознании как относительный единый и целостный культурный тип относительно недавно. По сути, только после Второй мировой войны, когда коалиция, состоящая из

государств Западной Европы, возглавляемая США, вступила в жесткую и бескомпромиссную борьбу с СССР и его союзниками за мировое господство. Первоначально политический феномен, термин впоследствии трансформировался в культурологический и философский, хотя и не утратил своего политического смысла, под который «подтягиваются», по сути, весь остальной блок гуманитарных наук, включая философию. Объясняется это тем, что политика – это сфера деятельности, которая имеет отношение не только к текущей реальности, повседневности, но и к будущему – как ближайшему, так и относительно отдаленному. Сейчас принято говорить о едином Западе, как о свершившемся факте, как о существующем феномене, реальности. Мы не оспариваем данной точки зрения. Для нас важно в данном случае установления того факта, что политические процессы и связанные с ними политические интересы оказали решающее влияние на формирование культурного феномена, каковым является Запад, что, несомненно, наложило определенный отпечаток на ряд современных концепций, в которых затрагивается вопрос о дальнейшей судьбе Запада и остального мира.

Влияние политического фактора на восприятие, описание и оценку Востока не менее очевидно. Причем речь идет о восприятии, описании и оценке Востока как представителями гуманитарных наук, так и значительной части общества. А между тем Восток настолько огромен и разнообразен, что данное определение можно в лучшем случае воспринимать как своего рода антитезу Западу, но не как термин, который подразумевает значительную часть суши, населенную народами, родственными в культурном и ментальном отношении. В свое время, когда ряд европейских государств стал осуществлять глобальную экспансионистскую политику и перешел к капиталистической фазе социально-экономического развития, к индустриальному обществу, Восток, как, впрочем, и остальная часть мира, мог быть определен как некапиталистический мир. Однако в настоящее время Восток представлен народами и государствами, которые находятся на самых разных ступенях общественно-экономического развития – от, по сути, феодальной, как, к примеру, Афганистан, до постиндустриальной, информационной, как, например, Япония, Южная Корея, Сингапур и др. Однако парадигма Востока, унаследованная еще от периода ранней глобализации, когда Европа стала захватывать остальной мир, продолжает в ощутимой мере довлеть над умами и в современном мире, что, конечно, расходится с реальным положением вещей. И ошибочность данной парадигмы становится все очевидней если не с каждым годом, то во всяком случае с каждым новым десятилетием.

Еще относительно недавно, а именно к середине XX века, после окончания Второй мировой войны США, население которого составляло всего 6 % от населения мира, производили более 50 % от мирового валового продукта, основные производственные мощности, наиболее продвинутые технологии и военная техника, научная мысль и высшие учебные заведения были почти полностью сосредоточены на Западе, не считая, конечно, СССР и новых его союзников в лице государств Восточной Европы. При таких

обстоятельствах притязания Запада на мировое господство были вполне реалистичными, и единственным, но весьма серьезным препятствием к этому был Советский Союз, обладавший значительной военной силой, сопоставимой с военной с военной мощью Запада, который, выйдя победителем (во всяком случае в представлении самого Запада) из «холодной войны», предпочел оставаться в пределах традиционной эгоцентрической политики со всеми вытекающими отсюда последствиями. При наличии необходимого экономического и военного потенциала, при очевидном превосходстве над остальным миром Запад, и в первую очередь Соединенные Штаты предприняли попытку установить свою гегемонию над миром. После распада СССР, с устранением основного геополитического противника такая цель обрела, на первый взгляд, вполне реальные черты. Прежний мировой порядок, основывавшийся, как известно, на биполярном противостоянии, обеспечивавшем относительное равновесие в системе международных отношений, в том числе между Востоком и Западом, был, естественно, нарушен. Одним из следствий резкого смещения баланса сил в сторону Запада стала так называемая «Арабская весна», приведшая к тому, что часть ближневосточных государств потеряла не только суверенитет, но и, по сути, саму государственность. Сейчас целый комплекс последствий, связанных возрастанием напряжения на Ближнем Востоке, принято преподносить как обострение противостояний между Востоком и Западом. Отчасти это соответствует истине. Однако Восток значительно обширней как в территориальном отношении, так и с точки зрения количества населения, чем Ближний Восток. Не говоря уже о том, что такие государства, как Япония, Южная Корея, Китай, совокупное население которых более чем в 2 раза превышает население совокупное население Запада, в значительной степени интегрированы в мировую экономику. Следует сказать, что Восток действительно противостоит совокупному Западу. Но, во-первых, Восток не выступает, никогда не выступал и, как нам представляется, никогда не будет выступать как консолидированная сила, поскольку он слишком разнообразен и обширен для этого. Во-вторых, противостояние Востока и Запада – это результат противостояния Запада всему остальному миру, в том числе, разумеется, азиатским государствам, обусловленное его притязанием на мировое господство, когда государства Востока вынуждены тем или иным образом реагировать, противодействовать Западу. В-третьих, противостояние между самими азиатскими государствами, главным образом между теми, которые находятся в соседстве друг с другом, зачастую носит куда более острый характер, чем между азиатскими и западными государствами. В-четвертых, многие государства Азии, в частности, Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, т.е. страны, осуществившие переход на постиндустриальную фазу развития, фактически находятся в более тесных отношениях с Западом, чем многие европейские государства между собой. В-пятых, вышеуказанные страны, и не только они, подвержены значительному культурному влиянию западной культуры. Однако это влияние не настолько сильное, чтобы искоренить национальные культуры.

В XX и в начале XXI века политика Запада, направленная на культурную ассимиляцию народов, принадлежащих к другим цивилизациям, достигла своего апогея, главным образом благодаря бурному развитию информационных технологий и всевозможных технических средств. При этом, само собой разумеется, западная цивилизация рассматривалась теми, кто инициировал данный процесс, в качестве базовой и центральной. Параллельно возникли взгляды и концепции, доказывавшие универсальный, т.е. приемлемый для всего человечества, характер западной культуры. Несмотря на то, что культура Запада действительно обладает рядом универсальных черт, связанных главным образом с наукой, инженерией, техникой и технологиями, она, тем не менее, не является, как и любая другая культура, принадлежащая какому-либо народу или отдельной цивилизации, универсальной. Огромное культурное разнообразие, которым располагает человечество, возникло в течение многих тысячелетий, и условия возникновения и развития цивилизаций были настолько различными, что универсальная или, другими словами, действительно приемлемая для всех народов независимо от их исторической, ментальной и культурной специфики цивилизация пока возможна только теоретически, а вернее, не является проблемой ближайшей исторической перспективы.

Тенденция унификации культуры, обусловленная беспрецедентным развитием технологической цивилизации, экономическим ростом, возрастающей мобильности людей, расширением информационных средств, с неизбежностью ведет к созданию единой технологической цивилизации, от которой, по сути, человечество не может отказаться, поскольку такой отказ противоречит логике развития человеческого вида.

В условиях информационной стадии развития и современного противостояния, когда баланс совокупных экономических, финансовых, военных сил настойчиво смещается в сторону многополярного мира, в котором полюсами силами уже фактически стал Китай и быстро становится Индия, не говоря уже о России, которая является традиционным и самым серьезным военным оппонентом Запада, культура, где активно используется «мягкая сила», стала, по сути, полем боя, на котором идет упорная и последовательная борьба за умы и души тех, на кого направлено воздействие.

Запад, предлагая собственную культуру, систему ценностей, по сути, навязывая ее под видом универсальной, ведет себя напористо и даже агрессивно, при этом многие народы, в том числе кыргызский, далеко не всегда могут опереться на те ценности, которые пользуются статусом общезначимых, универсальных, не находя им соответствующие замены и подкрепления в своей культуре и опыте.

После того, как в последние десятилетия XX века центр экономической жизни планеты стал стремительно смещаться в Восточную, а затем и в Южную Азию, а совокупная доля экономик государств Запада в мировой стала столь же стремительно падать, стало достаточно очевидно, что экономическое, технологическое и военное господство Запада стало идти к своему завершению. Одновременно стали рушиться две важные парадигмы,

составлявшие содержание нескольких предшествующих веков, первая из которых связана с безусловным господством Западной цивилизации в мире, которое, как было сказано, судя по всему, идет к своему концу. И вторая парадигма связана с прежним представлением, что наиболее продвинутые технологии и эффективная экономика является прерогативой Запада. Мы, современные люди, являемся, по сути, свидетелями того, как рушится западоцентричная модель развития и начинается этап, когда разноплановые и разнохарактерные цивилизации вступают в отношения между собой на основе полицентрической цивилизационной модели. Уже в настоящее время, по сути, каждая цивилизация претендует на то, чтобы считать себя центральной либо переписывает свою историю таким образом, что она предстает как центральная в истории человечества. Независимо от того, соответствует это истине или нет, все это выражает стремление цивилизаций, не являющихся западной, признавать ее в качестве господствующей, что также является новой парадигмой. Она не отрицает возможность создания единой универсальной общечеловеческой цивилизации, однако очевидно, что она уже не будет западоцентричной. Предложенная Западом система ценностей, которая претендовала и отчасти продолжает претендовать на роль универсальной, отвернута подавляющим большинством народов Азии. Данный факт не отрицает, однако, целиком возможность и необходимость интеграции народов и государств в единое целое, т.е. создание универсальной цивилизации. Отрицание такой возможности равноценно, по сути, отрицанию прогресса. Следует отметить, что идея универсальной цивилизации в том виде, в котором мы ее сейчас знаем, была инициализирована Западом, и сейчас предпринимающим попытки объединить народы и государства под единой системой ценностей, верований, единым порядком и т.д.

Современные государства Востока различаются между собой по степени влияния, оказанного на них Западной цивилизации и культуры, при этом наиболее развитые в социально-экономическом отношении государства наиболее близки к Западу. Из этого, однако, не следует делать ложный вывод, что они скопировали западный мир и в ментальном отношении. Несомненно, из восточных народов японцы, южные корейцы, жители Сингапура, отчасти китайцы в определенном отношении наиболее близки в ментальном отношении к западным народам, что, собственно, и объясняет их значительные экономические успехи. Но из этого не следует, что они являются ментальными копиями западных социумов. Это совершенно не соответствует истине.

Из восточных народов в наименьшей мере влиянию Запада подверглись народы, исповедующие ислам, несмотря на их относительную географическую близость с Европой. Как нам представляется, это можно объяснить главным образом историческими обстоятельствами, многовековым конфликтом, часто принимавшим наиболее острую форму войны, на пограничье между Востоком и Западом. Практически все мусульманские страны в значительной мере придерживаются традиционных

форм жизни, что создает чрезвычайно благоприятную почву для конфликта на уровне ценностей.

Запад уже однажды пережил собственный закат, и произошло это незадолго до того, как он достиг пика своего могущества. Мы имеем в виду Римскую империю, которая после того, как она распалась, стала основой для государств, которые тысячелетие спустя начнут колонизацию всего мира.

Если обратиться к современной истории Запада, то многие аналогии напрашиваются сами по себе. Обратимся к этим аналогиям. Европейцы в эпоху своего рассвета успешно осуществляли мировую экспансию во многом благодаря положительной демографической динамике. Государства, осуществлявшие колонизацию, по сути, выбрасывали за собственные пределы избыточное население. И пока этот избыток был в наличии, были и серьезные стимулы к развитию. Многодетные семьи, которые преобладали в этих странах, наряду с религиозным христианским мировоззрением были той основой, на которой выстраивалась прочная ценностная основа западноевропейских народов. Таким образом, у них, как и римлян, когда последние только шли к вершине своей военной славы и господства, были, по сути, те же основания бороться за свои «алтари и очаги» или за свою веру и семьи. И у этих же народов, как и римских граждан, по прошествии нескольких веков прежняя морально-этическая максима, основополагающий принцип, руководящая идея «за алтари и очаги» сменилась на другую, как только демографический рост сменится на упадок, знак плюс поменяется на минус. Это произойдет во второй половине XX века. В настоящее время практически во всех европейских странах. Другими словами, исконное европейское население вымирает. Демографический кризис, охвативший современную Европу, фактически уже не может быть преодолен за счет естественного прироста населения. Стимулирование рождаемости в виде определенных льгот и дополнительных выплат, как и Римской империи, не имеет особого успеха практически во всей Европе. Уже несколько десятилетий европейцы пытаются решить данную проблему за счет иммигрантов, которые, переезжая в Европу и оседая там, в основной своей массе не приемлют предлагаемую им ценностную систему, которая серьезно разнится с собственной именно в своей основе. Конфликты между коренным европейским и пришлым населением возникает главным образом на религиозной почве. Но если иметь в виду, что в религиозном мировоззрении в концентрированной форме присутствуют ценностные представления, взгляды и предпочтения, то религиозный конфликт – это, по сути, конфликт ценностных систем.

Во многих отношениях современный Запад (во всяком случае его европейская часть) очень близок к Римской империи. То же самое, что и у Рима, существенное техническое, экономическое, организационное и военное превосходство перед другими народами, государствами и цивилизациями, те же, по сути, политические институты, то же общество потребления, те же демографические проблемы и т.д.

Вторжение США и его союзников в ряд государств мусульманского Востока, а именно в Ирак, Афганистан и Ливию, а также подталкивание и организация так называемых «цветных революций», «арабской весны» привели к тому, что ситуация на Ближнем Востоке была серьезно дестабилизирована, что в свою очередь спровоцировало мощные миграционные процессы. Результатом этих процессов стал миграционный кризис в Евросоюзе, обнаживший глубокую внутреннюю слабость европейского общества, о которой задолго до кризиса говорил С. Хантингтон, утверждая, что западное общество в условиях комфорта стало «изнеженным и пассивным». И эта внутренняя слабость постиндустриального общества является также относительно новой парадигмой Новейшего периода истории.

В третьей главе – **«Особенности трансформации парадигмы кыргызского этноса от традиционного периода истории до современности»** – выявляются и анализируются особенности трансформации парадигмы кыргызского этноса от традиционного периода истории до современности.

В первом параграфе третьей главы – **«Традиционное кыргызское общество и изменение его парадигмы в связи с принятием ислама»** – исследуется изменение парадигмы традиционного кыргызского общества в новейший период истории.

Кыргызский народ традиционно принято относить к восточным народам, и по меньшей мере было бы очень странно оспаривать это. Мы действительно являемся восточным народом. Однако это обстоятельство не избавляет нас множество вопросов. Восток, как мы утверждали ранее, чрезвычайно разнообразен практически во всех отношениях – с этнической, расовой, ментальной, культурной, религиозной и прочих точек зрения. И, таким образом, утверждение, что кыргызский народ восточный народ, не сообщает нам ничего дополнительно, кроме того, что мы незападный народ.

За всю свою долгую историю наиболее существенные изменения в мировоззрении, восприятии и отношении к реальности кыргызского народа произошли, по нашему мнению, дважды. Разумеется, эти изменения произошли параллельно с трансформацией окружающей реальности. Во-первых, когда кыргызы в течение нескольких веков осуществили переход в мусульманство. И, во-вторых, когда в советский период истории перешли от кочевого образа жизни к оседлости. Два этих шага привели к наиболее существенным последствиям для нашего народа и в плане изменения его исходных парадигм. Если первый шаг привел к достаточно значительным изменениям мировоззренческого и ментального порядка, то второй шаг, осуществленный во многом благодаря внешнему давлению, привел уже к коренным изменениям в образе жизни и всем том, что определяет этот образ жизни.

Известный российский тюрколог, арабист, востоковед, исламовед и историк В.В. Бартольд, писал о кыргызах следующее: «Киргизы (кыргызы) принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов,

живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории» [Бартольд, В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана (Составление, дополнение, комментарий и предисловие О. Караева). – Бишкек: Шам, 1996. – С. 176]. При этом, как известно, кыргызы подавляющую часть своей истории, несопоставимую по своей длительности с остальной ее частью, придерживались кочевого образа жизни, который продлился фактически вплоть до первых трех десятилетий XX века. Такой консерватизм объясняется в первую очередь самой спецификой кочевой цивилизации, к которой кыргызы относились многие века.

Консервации традиционных форм жизни и, соответственно, таких феноменов, как мировоззрение, мироощущение, мировосприятие и т.д., в значительной мере способствовали также два обстоятельства. Во-первых, практически постоянная относительная немногочисленность кыргызского этноса, которая независимо от того, чем она была вызвана, не давала кыргызам перейти в качественно новое состояние. Во-вторых, разрозненность кыргызских родов и племен, которые практически всю свою кочевую часть истории были сосредоточены на обширных пространствах, что, сводя до минимума связь между ними, наряду с абсолютной их хозяйственной самостоятельностью позволяло сохранять им и свою политическую, культурную и ментальную автономию, что также не способствовало переходу на новый качественный уровень развития.

Наиболее существенные изменения в его мировоззрении, восприятии и отношении к реальности произошли, когда кыргызы в течение нескольких веков осуществили переход в мусульманство.

Религиозные представления традиционного кыргызского общества в ранний период его истории включали в себя восприятие, идеи и ритуалы поклонения перед природными объектами, их персонификацию, тотемизм и анимизм, антропоморфизм, шаманизм и т.д.

Практически полная хозяйственная самостоятельность древних кыргызских родов и племен при их относительной изолированности не только от других сообществ, но и друг от друга имела следствием тот факт, что каждый род или племя вполне удовлетворяло свои религиозные чувства с помощью своего пантеона различных идолов и божеств. В таких условиях реальной необходимости и потребности в одной для всех, универсальной религии у независимых друг от друга кыргызских родов и племен не существовало. Возможность же приобщиться к монотеистической вере за счет влияния других народов существенно снижалась по причине мобильного образа жизни, приводившего к тому, что контакты с иными народами носили, как правило, эпизодический и непродолжительный характер. Не говоря уже о том, что отношения с ними часто носили враждебный характер.

Все это, взятое в совокупности, обеспечивало веками устойчивость традиционных форм жизни, а с ними и устойчивость первоначальных верований. Кочевая община в условиях сурового климата с характерной для

нее низкой производительностью труда и экстенсивным типом экономики не могла обеспечить систематический избыток производимых жизненных благ, что значительно усиливало взаимозависимость членов социума, что в свою очередь приводило к консервации всех форм жизни.

Впервые ислам проник на территорию Центральной Азии в VIII веке, когда арабы предприняли попытку захватить новые территории, расширяя свой халифат. Однако только в XIX веке и особенно во второй его половине мусульманство стало успешно утверждаться среди кыргызов. Наиболее интенсивно этот процесс происходил на кыргызских территориях, присоединенных к Кокандскому ханству, которое с целью окончательного присоединения земель, принадлежавших кыргызским родам и племенам, настойчиво и активно проводило ассимиляторскую политику, на что указывал, в частности, С.М. Абрамзон, который писал следующее: «Среди южных киргизских племен ислам пустил гораздо более глубокие корни... Культ мусульманских святых, получивший повсеместное распространение, более ярко был представлен среди, южных киргизов» [Абрамзон, С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – С. 240].

Внешнее влияние, безусловно, сыграло решающую роль в переходе кыргызов в мусульманство. Однако глубоко ошибочно считать, что дело ограничилось исключительно этим влиянием. В определенной мере восприятию кыргызов ислама способствовала некоторая внутренняя близость мусульманского вероучения с тенгрианством, некоторые их формальные совпадения. Этому же способствовал целый ряд факторов, среди которых следует указать в первую очередь такие, как: приверженность подавляющего большинства тюркских народов исламу; соответствие интересам кыргызской аристократии, представлявшей одновременно политическую элиту кыргызского народа, как и кыргызского народа в целом, в принятии ислама, который вполне мог стать в XIX и в начале XX века консолидирующей силой и идеологии для разрозненных на то время кыргызских родов и племен; определенные совпадения базовых ценностей кыргызского народа с народами, исповедовавшими ислам. Суть в том, что эти народы, как и кыргызский, представляли собой традиционное общество, и поэтому между ними и кыргызами не существовало антагонизма во всем, что касалось повседневной жизни и исходных жизненных принципов. Ислам, представляя собой религию традиционного общества, всегда использовал данный факт в свою пользу, стараясь приспособиться к специфическим чертам народов, которые также представляли собой в своей основе традиционное общество.

Таким образом, все эти факторы объективно способствовали окончательному переходу кыргызов в ислам. Однако по той причине, что данный переход произошел сравнительно поздно, когда патриархальное родоплеменное общество, подвергнувшись процессу феодализации, стало только разлагаться, в данном обществе элементы мусульманской веры тесно сосуществовали и были переплетены со многими элементами исконных верований, что, к слову сказать, наблюдается и по сей день.

Окончательно и бесповоротно приобщившись к исламу в конце XIX и начале XX века, кыргызский народ и без того отличавшийся высокой степенью консерватизма обзавелся и самой консервативной из всех современных мировых религий, что, конечно, повлияло определенным образом на дальнейшую его судьбу. С точки зрения исследуемых нами парадигм произошедшие изменения можно охарактеризовать следующим образом. Существенно изменившаяся к середине XIX века реальность, в которую были помещены кыргызские рода и племена, требовала глубоких внутренних трансформаций с целью активного противодействия внешним угрозам. Одним из ответов на внешний вызов было окончательное принятие основной массой кыргызского народа ислама, что, в сущности, можно в целом оценивать как коренное изменение в мировоззрении и идеологии кыргызского народа. Взамен, по сути, политеистического верования, веками препятствовавшему консолидации разрозненным кыргызским родам и племенам в единый этнос пришла монотеистическая религия, способная объединить кыргызов раз и навсегда. С другой стороны, в силу своего консервативного характера ислам способствовал закреплению многих традиционных форм и элементов культуры среди кыргызов, что, с одной стороны, определяет в некоторой степени характер современно развития кыргызского народа, а с другой – создает определенного рода проблемы уже на современном этапе истории. Суть в том, что на сегодняшний день практически все мусульманские государства, в том числе наше, с тем или иным успехом пытаются решить проблему оптимального соотношения между консерватизмом, вообще присущему религиозному сознанию, и инновационной составляющей культуры. Мусульманский мир характеризуется рядом типичных для него черт, которые, будучи взятые в совокупности, определяют его в целом отрицательное отношение к инновациям, поскольку последние тем или иным образом разрушают традиционные институты, которые обеспечивают внутреннюю стабильность общества и длительное его существования. Укажем в данной связи на то, что народы Ближнего Востока, которые в настоящее время исповедуют ислам, по сути, никогда не испытывали, подобно Европе, проблемы с собственным «закатом» и окончательным уходом с исторической сцены, чем они обязаны, в частности, приверженностью к традиционализму.

Во втором параграфе третьей главы – **«Изменение парадигмы традиционного кыргызского общества в новейший период истории»** – анализируются изменения парадигмы традиционного кыргызского общества в новейший период истории.

Восток настолько обширен и разнообразен во всех отношениях (и с расовой точки зрения, и этнически, и лингвистически, и религиозно, и ментально, и культурно и т.д.), что пытаться охарактеризовать какой-либо народ или страну, расположенную в Азии, отнеся ее к восточной стране невозможно и бессмысленно. И особенно сложно это сделать в настоящее время, когда ряд государств Азии находится на самой высокой стадии общественно-экономического развития, определяемого как

постиндустриальное общество, и есть народы и государства, прибывающие, по сути, в эпохе средневековья. Даже взяв отдельно тюркские народы, которые, если рассматривать в совокупности, условно можно определить по аналогии с «русским миром» как «тюркский мир», мы получим достаточно широкий разброс в расовом, религиозном, культурном, социально-экономическом, ментальном и прочих отношениях.

В настоящее время кыргызский народ в культурном и цивилизационном отношении сложно *безоговорочно* отнести к любой из существующих в настоящее время цивилизаций. Веками проживая на территории, где встречаются Восток с Западом и Север с Югом, кыргызы неизбежно впитывали в себя определенные черты разных культур. В результате кыргызы в настоящее время с культурной и ментальной точки зрения представляют собой соединение, сплав, культурный конгломерат, что, собственно, и определяет одну из основных его современных парадигмальных черт, особенностей.

Попытаемся определить в общих чертах, какие именно черты впитал кыргызский этнос в течение всей своей истории, и особенно в последние два столетия.

Восприняв ислам, кыргызы тем самым в заметной мере изменили свою изначальную культурную и ментальную специфику, приблизившись к классическому, так сказать, Востоку. Однако кыргызы при этом не стали органической частью арабской цивилизации, как не стали они в советский период истории частью «русского мира», восприняв многие его элементы. Хотя именно в XX веке кыргызы испытали самые значительные цивилизационные изменения, трансформацию, и этот процесс только усилился в текущем XXI веке.

В книге А.С. Селищева и Н.А. Селищев «Китайская экономика в XXI веке» под рубрикой «Особенности восприятия модернизации и экономического роста четырьмя основными цивилизациями (после 1800 г.)» приводятся наиболее существенные культурно-ментальные черты четырех наиболее влиятельных в современном мире цивилизаций, а именно (как ее определили авторы книги): европейско-антично-христианская, арабско-исламская, индо-буддийская, китайско-конфуцианская цивилизации.

Длительная историческая эволюция кыргызского этноса привела к тому, что в настоящее время кыргызы несут в себе черты практически всех четырех цивилизаций. Однако далеко не в равной мере. Для нас наиболее близка арабско-исламская цивилизация, и не только потому, что кыргызы исповедуют ислам, а главным образом вследствие достаточно высокой степени традиционализма, свойственного нашему и мусульманским народам, а также по причине исконной принадлежности арабов и кыргызов к кочевой цивилизации. В нашей стране существует так же институт частной собственности, при этом основой общества выступает семья, при наличии общей установки, принципа общественного равенства. Общество также характеризуется значительной мобильностью, которая так же возникает вследствие его внутренней нестабильности. На индивида так же возлагается

ответственность за членов своей семьи, рода, общины. Обществом поощряется и предписывается смирение, послушание и повиновение перед старшими, религиозные заповеди не препятствуют верующим заниматься политической, экономической и общественной деятельностью.

Однако кыргызское общество во многом различается с обществами, представленными арабско-исламской цивилизацией. Так, религиозные принципы, идеи и отношения не пронизывают собой все сферы общественной жизни, и менее всего экономику. Безусловная покорность как перед волей Аллаха, так и лиц, его замещающих, не является генеральной установкой кыргызского общества. Что касается поощрения обществом материального успеха индивида, то нельзя сказать, что общество не поощряет его к этому. Оно, пожалуй, поощряет, чем не поощряет. Мы имеем в виду реальное положение вещей, а не формальное. Отдельный человек в кыргызском обществе воспринимается как личность, а не песчинка. В этом отношении мы стоим ближе к европейско-антично-христианской цивилизации. У нас активность индивида в общественных отношениях желательна и она в определенной мере поощряется, при этом большинство членов общества тем или иным образом вовлечено в политическую жизнь и деятельность. В обществе высоко ставятся достоинство и свобода.

Наибольшее влияние Запада на кыргызскую культуру и государственность ощущается в правовой системе нашего государства, которая относится к романо-германской правовой семье, образуя в ней вместе с правовыми системами республик СНГ отдельную «евразийскую» группу. На формирование современного конституционного права Кыргызстане ощутимое влияние оказала французская правовая доктрина.

Кыргызскому народу, то ему, несмотря на значительные внешние влияния и все тяготы истории, удалось сохранить, пожалуй, основное свое культурное и сущностное достояние, признак, каковым является язык, на котором формируется такой существенный цивилизационный элемент, составляющая, как этническая картина мира, а с ней психология, ментальность, душа народа. Тот или иной народ, в силу различных обстоятельств теряющий исконный свой язык, неизбежно теряет вместе с ним и прежнюю психологию, ментальность и душу, приобретая взамен другую. Кыргызы, сохранив собственный язык, сохранили таким образом и преемственность между поколениями, связующую нить, духовную и ментальную между своим прошлым, настоящим и будущим. Однако, попав под значительное внешнее влияние, все же изменит некоторые свои сущностные цивилизационные черты. Измененная реальность настойчиво и неизбежно изменяла и прежние цивилизационные черты, а с ними соответствующие парадигмы.

С того момента, когда кыргызский народ в силу конкретных исторических обстоятельств был включен в Российское государство, с ним стали происходить тектонические, т.е. затрагивающие самые основы его бытия и мировоззрения, изменения. Россия, присоединив к себе Кыргызстан, придал судьбе и истории кыргызского народа совершенно иное направление

по сравнению с тем, в котором кыргызы развивались прежде. Возвращение к прошлому на уровне ментального восприятия времени стало действительно невозможным. Прежние устои, которые веками не испытывали сколько-нибудь серьезных изменений и казались незыблемыми, под напором иной социальной реальности распадались на глазах, при этом время обретало линейный характер. Однако изменились не только его направление и ментальная сущность, т.е. восприятие времени на уровне субъекта, претерпели изменение его ритм и скорость. Произошло коренное изменение восприятия времени, его ментальной оценки. Одновременно произошла смена парадигмы времени. Правда, в эпоху царизма этот процесс только начался, если не считать влияние ислама. В советское же время процесс смены восприятия времени получил свое завершение.

Колоссальный объем всевозможных знаний, которые советское государство пыталось внедрить в сознание всех народов, составлявших население Советского Союза, уже никак не мог вписываться в те пределы, в которых находились традиционные верования, представления, мироощущение, мировосприятие и мировоззрение кыргызов. Были предложены не только новые знания, но и методы их получения и оценки достоверности. И таким образом в кыргызской среде изменялась сама парадигма знаний, которые, внедряясь в сознание, с необходимостью преобразовывали целый комплекс социальных феноменов.

В течение приблизительно двадцати лет кыргызы перешли к оседлому образу жизни, что в корне изменило прежнюю кочевую парадигму жизни. При этом была не просто воссоздана государственность кыргызов, утраченная ими несколько веков назад, она была выстроена на новых политических, правовых, социально-экономических и культурных основаниях.

Развитие современной индустрии было невозможно без поднятия на соответствующий уровень всей системы образования, и советское государство достаточно успешно выполнило данную задачу, создав сеть средних и высших учебных заведений.

В советское время наиболее существенным изменениям подверглось традиционные экологические представления и экологическое сознание кыргызов. Кардинальное изменение знаний о природных процессах в корне изменило отношение к самой природе. С этого времени кыргызы, ранее благоговейно и с трепетным страхом относившиеся к природе, постоянно встраиваясь в природную среду, приступили к ее эксплуатации, что сопровождалось снятием нее ореола таинственности и божественности. Новая экологическая парадигма в ее материалистической основе стала безусловно доминирующей в кыргызской среде. Из состояния органической части природы кыргызы перешли в состояние ее «господина». Таким образом, в сознании кыргызского народа произошла коренная смена парадигмы природы.

За срок, длившийся более семидесяти лет, произошла самая глубокая и масштабная модернизация кыргызского этноса, сменившая в корне многие

традиционные его парадигмы. Тем не менее, модернизация, несмотря на то, что она придала развитию кыргызского народа необратимый характер, не была завершена вследствие распада Советского Союза. Этому способствовало также то, что подавляющая часть кыргызов проживала в сельской местности, где в ощутимой мере сохранялись традиционные формы жизни с характерными для них многодетными семьями, с относительно невысоким уровнем жизни, образования и т.д.

Политика перестройки, начатая руководством советского государства с целью преодоления глубокого системного кризиса, привела в конечном счете к распаду СССР.

Модернизация, осуществляемая в Кыргызстане в русле вестернизации, только усилила консервативные настроения и тенденции в обществе, не готового и не желающего в подавляющем своем большинстве воспринять в полном объеме ценностную систему Запада. Чрезвычайная же активность религиозных институтов в республике при существенной внешней финансовой поддержке привела к тому, что в Кыргызстане возникли основы для консолидации кыргызов, у которых еще достаточно сильны родоплеменные связи и отношения, на базе религиозной идентичности, что также составляет новую парадигму, возникшую в новейшей истории Кыргызстана Кыргызский народ, по мнению М. Мырзабаева, считает своим основным духовным богатством ислам и имеет цель сохранить и передать его будущему поколению [Мырзабаев, М. Понятие ислама в Кыргызстане // Слово Кыргызстана. – 2003. – 9 ноября].

В связи с изменениями современных парадигм в пределах нашей страны следует обратить внимание на внутренние и внешние миграционные процессы, которые после обретения Кыргызстаном суверенитета приняли беспрецедентные масштабы.

Распад СССР наряду с глубоким системным кризисом, из которого Кыргызстан не вышел до сих пор, спровоцировали как внутреннюю, так и внешнюю миграцию, в результате которой страну покинуло огромное по меркам нашей республики количество людей, причем только некоренной, но и коренной национальности. Внутренняя миграция в Кыргызстане, спровоцированная теми же причинами, что и внешняя, и так же, как и внешняя имеет беспрецедентные масштабы и последствия. Значительная часть кыргызов втянута в процесс урбанизации. Суть в том, что город является своего рода антиподом села и сельского образа жизни, образа мыслей и мировоззрения. В условиях города, в котором все социальные и экономические процессы происходят значительно интенсивней, чем в деревне, происходит разрушение традиционных устоев общества. И хотя в настоящее время города в Кыргызстане являются сосредоточием как традиционных, так и нетрадиционных форм жизни, где между этими формами существует определенный баланс, очевидно, что, как показывает мировой опыт, со временем, в течение жизни двух-трех поколений, традиционализм в ощутимой мере вытесняется урбанизованными формами жизни, что создает условия для новых парадигм.

ВЫВОДЫ

В заключении диссертации приводятся следующие выводы проведенного исследования:

1. Объективной основой для противопоставления таких культурных, ментальных и географических феноменов, как Восток и Запад, является реальное наличие в них существенных и вместе с тем сущностных различий практически во всем культурно-ментальном спектре, начиная от политического устройства государств Запада и Востока и заканчивая традициями, ценностными системами, ориентациями и религиозными взглядами. Различий между ними так много и они так глубоки, что неизбежно возникает впечатление, переходящее в убеждение, что они в принципе не могут, даже в отдаленной исторической перспективе, соединиться и слиться в единое целое.

2. Восток в географическом, культурном, ментальном, количественном и во многих других отношениях явление значительно более обширное и многообразное, чем Запад, что создает серьезные методологические и прочие трудности в осмыслении и определении данного феномена. «Восток» часто используется как понятие, тождественное понятию «Азия». Азия настолько обширна и разнообразна, и в силу данного разнообразия намного более противоречивое явление, чем современный Запад. Так, если европейские государства и США, составляющие основу Западной цивилизации, находятся приблизительно на одном уровне общественно-экономического развития и имеют схожую во многих отношениях ценностную и мировоззренческую основу, то Восток (или Азия) в отношении представляет куда более сложную, разнообразную и противоречивую картину.

3. Определенный этап и период взаимоотношений между Востоком и Западом, благодаря тому, что этот период продлился несколько столетий, породил ряд представлений, которые, будучи сравнительно правильными, тем не менее, исчерпав себя, стали фактически ложными, как только данный период закончился или по крайней мере близок к своему завершению.

4. Современная эпоха глобализации способствует разрушению некоторых стереотипов, связанных с взаимоотношениями Востока и Запада. Относительная статичность Востока, а вернее, его стагнация в период бурного рассвета капитализма в Европе, получившего наименование Нового времени, естественным образом породила впечатление, которое затем переросло в ложное представление о Востоке, как о вечно стагнирующем типе цивилизации. Впоследствии данное представление было дополнено новым, в соответствии с которым одной из главных ценностей восточных государств и цивилизаций является стабильность. В строгом смысле данное слово, определение было своего рода заменой, политкорректной, как принято сейчас говорить, формулировкой, призванной заменить слова «статичность», «застой», «стагнация».

5. На определенном этапе мировой истории, а именно в девяностые годы прошедшего века и в начале текущего века либеральная демократия с соответствующей ей рыночной экономической моделью утвердилась в

качестве определенного социально-политического идеала и цели, в ряде европейских постсоциалистических стран и в большинстве бывших советских республик. И в это время критики либеральной демократии не могли предложить ей реальную альтернативу. В строгом смысле либеральной демократии не существует полноценной альтернативы и в настоящее время. Хотя, с другой стороны, реальная негативная политическая и военная практика Запада после распада Советского Союза, сопровождавшаяся насаждением либеральной демократии на культурные почвы государств, часть из которых не принадлежит к западному типу цивилизации, в значительной мере дискредитировала ее и саму идею демократии.

6. Запад не только как географическая, но культурная и ментальная реальность не имеет строго очерченных границ. Тем не менее, он реально существует, именно как специфичный географический, культурный, ментальный и расовый феномен. В настоящее время имеет смысл говорить о своеобразной концентрической конструкции, центр которой составляет англосаксонский мир, затем по мере удаления от центра данную конструкцию образуют католические и протестантские народы, проживающие на континентальной части Европы, далее идут православные славянские народы. С другой стороны, у государств и народов, отнесенных в настоящее время к Западу, есть одна основополагающая общая черта, связанная с тем, что Запад породил такое фундаментальное явление, как капитализм. Практически все западные государства, несмотря на то в разное время вошли в капиталистическую фазу развития, и в настоящее время в экономическом плане являются капиталистическими.

7. Категория «Восток» подразумевает главным образом географический фактор, но не культурную и ментальную близость соседствующих народов. Кроме того, огромные размеры Азии соседство большинства народов делает весьма условным, особенно если учесть относительно слабо развитую инфраструктуру, по крайней мере вплоть до XX века. Для того чтобы последняя мысль приобрела большую осязаемость, укажем на то, что государства Дальнего Востока всегда были отделены от государств Ближнего Востока не только огромным расстоянием, но и сложным, труднопреодолимым рельефом в виде самой мощной горной цепи.

8. Еще в начале XX века между Востоком и Западом, существенно опережавшим в своем общественно-экономическом развитии, казалось, лежит пропасть, которую ни Востоку в целом, ни отдельным его частям уже не удастся преодолеть. К этому времени подавляющее большинство азиатских государств характеризовалось целым общим рядом черт, которые вполне можно было охарактеризовать как типологические, а именно: высокая степень этатизма, огосударствление собственности, абсолютное доминирование коллектива над индивидуумом, обусловившее отсутствие автономии личности и, соответственно, категорий прав и свобод человека, которые на тот момент уже получили достаточно сильное развитие в европейских государствах и в США. Данные категории были органической

частью всего культурного комплекса, включавшего в себя такие сущностные элементы, как философия и распространенная практика индивидуализма, развитая индустрия и институт частной собственности.

9. Западу принадлежит определяющая роль в современном облике мира. В течение нескольких веков происходило не только подчинение остальных цивилизаций, в том числе восточных, западной, но и внедрение множества элементов культуры Запада в другие культурные почвы. Серьезное военное, экономическое и технологическое превосходство Запада, длившееся несколько столетий, привело к тому, что народы, представляющие Запад, стали считать себя и свою культуру главенствующей, вокруг которой вращается мировая история и остальной мир, что в свою очередь привело к внутреннему убеждению, что западная культура обладает всеми чертами универсальности, т.е. она вполне пригодна для всех народов, независимо от их исторической, ментальной и культурной специфики. Активная экспансионистская политика Запада была подкреплена, оправдана и обоснована соответствующими теоретическими построениями, концепциями.

10. В XX и в начале XXI века политика Запада, направленная на культурную ассимиляцию народов, принадлежащих к другим цивилизациям, достигла своего апогея, главным образом благодаря бурному развитию информационных технологий и всевозможных технических средств. Параллельно возникли взгляды и концепции, доказывавшие универсальный, т.е. приемлемый для всего человечества, характер западной культуры. Несмотря на то, что культура Запада действительно обладает рядом универсальных черт, связанных главным образом с наукой, инженерией, техникой и технологиями, она, тем не менее, не является, как и любая другая культура, принадлежащая какому-либо народу или отдельной цивилизации, универсальной.

11. Роль Запада в воздействии и формировании всех остальных цивилизаций, в том числе Востока значительна. Тем не менее, по мере бурного экономического роста ряда азиатских государств роль Запада в мировой конфигурации постоянно снижается, и буквально с каждым десятилетием все заметней. Уже сегодня очевидно, что пик своего влияния, могущества и безусловного доминирования Запад уже прошел. Во многих отношениях современный Запад (во всяком случае его европейская часть) очень близок к Римской империи. То же самое, что и у Рима, существенное техническое, экономическое, организационное и военное превосходство перед другими народами, государствами и цивилизациями, те же, по сути, политические институты, то же общество потребления, те же демографические проблемы и т.д.

12. С цивилизационной точки зрения кыргызы длительное историческое время занимали несколько промежуточное положение. Мы, конечно, не относимся к Западу. С другой стороны, кочевая цивилизация кыргызов в процессе истории вобрала в себя, а вернее, выработала в себе определенные признаки, характерные как для Востока, так и Запада. Феномен номадизма с характерным для него милитаристским характером культуры сочетал в себе

индивидуалистское и коллективистское, либеральные и этатистское начала. Соответственно, для культуры и менталитета кочевников не было свойственно абсолютное доминирование как корпоративного, так и индивидуалистского начала. Родоплеменной кочевой социум веками жил в условиях военной демократии.

13. Одной из фундаментальных черт, присущих всем кочевым народам, независимо от времени, является абсолютное преобладание скотоводческой системы хозяйствования, которой они строго придерживаются. Данная хозяйственная специфика, способ жизнеобеспечения, добывания средств к существованию, при котором достаточно большое количество одомашненных животных питается главным образом подножным кормом, получаемым за счет постоянных перемещений, являлась и является естественной основой любой кочевой цивилизации, которая определяет все остальные ее черты. В частности, ее экстенсивный характер и, как следствие, предрасположенность и вынужденную приспособленность к некоторому минимализму, что задает, в целом, характер не только материальной, но и духовной культуры и мировоззрения кочевых сообществ, глубоко приверженных традиционным формам жизни, к консерватизму.

14. Окончательно и бесповоротно приобщившись к исламу в конце XIX и начале XX века, кыргызский народ и без того отличавшийся высокой степенью консерватизма, обусловленной его многовековой приверженностью к кочевому образу жизни, тем самым обзавелся и самой консервативной из всех современных мировых религий, что повлияло определенным образом на дальнейшую его судьбу.

15. Длительная историческая эволюция кыргызского этноса, который испытал наиболее значительные трансформации в XX и в текущем веке, привела к тому, что в настоящее время кыргызы несут в себе черты практически нескольких цивилизаций. Но далеко не в равной мере. Для нас наиболее близка арабско-исламская цивилизация, и не только потому, что кыргызы исповедуют ислам, а главным образом вследствие достаточно высокой степени традиционализма, свойственного мусульманским народам, а также по причине исконной принадлежности арабов и кыргызов к кочевой цивилизации. Однако кыргызское общество во многом разнится с обществами, представленными арабско-исламской цивилизацией. Так, религиозные принципы, идеи и отношения не пронизывают собой все сферы общественной жизни, и менее всего экономику. Безусловная покорность как перед волей Аллаха, так и лиц, его замещающих, не является генеральной установкой кыргызского общества.

16. Распад СССР наряду с глубоким системным кризисом, из которого Кыргызстан не вышел до сих пор, спровоцировали как внутреннюю, так и внешнюю миграцию, в результате которой страну покинуло огромное по меркам нашей республики количество людей, причем только некоренной, но и коренной национальности, что создает почву для новой парадигмы, связанной с возникновением сравнительно многочисленных кыргызских

диаспор в России и Казахстане, которые будут испытывать значительные культурные трансформации.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Бейшенова, А.Т. О содержании категории «культура» [Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник Института философии и политика-правовых исследований. Выпуск №2. –Бишкек, 2015. –С.10-14. ISSN 1694 - 6677

2. Бейшенова, А.Т. Культура, культурность, культурная адаптация [Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник Института философии и политика-правовых исследований. Выпуск №2. –Бишкек, 2015. –С.14-19. ISSN 1694 - 6677

3. Бейшенова, А.Т. Глобализация как основа современных научных и культурных трансформаций [Текст] / А.Т.Бейшенова // Сборник научных трудов молодых ученых Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. Выпуск 21. –Бишкек, 2015. –С.234-240.

4. Бейшенова, А.Т. Культурная динамика глобализации [Текст] / А.Т.Бейшенова // Сборник научных трудов молодых ученых Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. Выпуск 21. – Бишкек, 2015. –С.240-246.

5. Бейшенова, А.Т. Глобализация и дихотомия «Восток-Запад» [Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета.- Том 16.-№4.-Бишкек, 2016. -С.62-64. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26168453>

6. Бейшенова, А.Т. Конфликт как форма отношений между Западом и Востоком [Текст] / А.Т.Бейшенова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. -№4.-Бишкек, 2016. -С.150-153. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26193286>

7. Бейшенова, А.Т. Дифференциация и интеграция как естественные этапы развития общечеловеческой культуры [Текст] / А.Т.Бейшенова // Известия вузов Кыргызстана. -№4. –Бишкек, 2016. -С.113-116. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26180020>

8. Бейшенова, А.Т. Глобальная экспансия Запада и ее последствия [Текст] / А.Т.Бейшенова // Известия вузов Кыргызстана. -№4. –Бишкек, 2016. -С.117-120. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26180020>

9. Бейшенова, А.Т. О некоторых конфликтах и аспектах в отношениях между Западом и Востоком [Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета.- Том 16.-№10.-Бишкек, 2016. -С.115-118. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27506337>

10. Бейшенова, А.Т. О причинах эволюции Запада на Восток[Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета.- Том 16.-№10. –Бишкек, 2016. -С.119-122. <https://elibrary.ru/item.asp?id=27506337>

11. Бейшенова, А.Т. Глобализация и дихотомия «Восток-Запад» [Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского

Университета.- Том 16.-№4. –Бишкек, 2016. -С.62-64.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=27506337>

12. Бейшенова, А.Т. Восток-Запад: соотношение взглядов в конкретном историческом контексте [Текст] / А.Т.Бейшенова // Электронный журнал «Философия и культура».-№ 2.-Москва, 2018. -С.1-6. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32484485>

13. Бейшенова, А.Т. О концепциях О. Шпенглера и А. Тойнби о «закате Запада» [Текст] / А.Т.Бейшенова // Электронный журнал «Философия и культура».-№ 2.-Москва, 2018. -С.1-7. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32484485>

14. Бейшенова, А.Т. Изменение парадигмы традиционного киргизского общества в связи с принятием им ислама [Текст] / А.Т.Бейшенова // Наука, техника и образование. -№4 (57). –Москва, 2019. -С.63-69. www.3minut.ru

15. Бейшенова, А.Т. О цивилизационной специфике киргизского этноса [Текст] / А.Т.Бейшенова // Наука, техника и образование. -№4 (57).-Москва, 2019. -С.70-73. www.3minut.ru

16. Бейшенова, А.Т. Некоторые проблемы модернизации киргизского этноса в новейший период его истории [Текст] / А.Т.Бейшенова // Проблемы науки. -№5 (41). –Москва, 2019. -С.99-102. www.scienceproblems.ru

17. Бейшенова, А.Т. Фундаментальные цивилизационные изменения киргизского этноса в российский период его истории [Текст] / А.Т.Бейшенова // Вестник науки и образования. -№10 (64). –Москва, 2019. -С.57-62. <https://elibrary.ru/item.asp?id=38187999>

Бейшенова Айсулуу Тилековнанын “Чыгыш-Батыш дихотомиясы: жаны реалийлери жана парадигмалары ” аттуу темадагы 09.00.11 – социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: дихотомия, реалийлер, парадигмалар, салттуулук, трансформация, маданият, цивилизация, принциптер, идеялар, баалуулук.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси катары изилдөөнүн темасына ылайык белгилүү бир дихотомиялык байланышта турган Чыгыш жана Батыш сыяктуу супер цивилизациялар кызмат кылат. Изилдөөнүн **предмети** катары аталган феномендер менен байланышкан реалдуулуктун эле эмес, парадигмалардын дагы трансформациясынын байланыштары, өзгөчөлүктөрү жана мыйзам ченемдүүлүктөрү эсептелет.

Изилдөөнүн негизги максаты - Диссертациялык изилдөөнүн негизги максаты болуп дихотомиялык байланышта каралган Чыгыш менен Батыштын салттуу парадигмаларынын трансформациясына болгон социалдык-философиялык талдоо, алардын заманбап карым-катнаштарын тактоо, андан тышкары кыргыз этносу менен байланышкан парадигмалардын өзгөрүүлөрүнө болгон талдоо жүргүзүү эсептелет.

Изилдөөнүн теоретикалык жана практикалык мааниси «Чыгыш»-Батыш» классикалык дихотомиясынын заманбап трансформацияларынын себептери жана мүнөзү туурасындагы социалдык-философиялык билимдерди кеңейтүүдө жана тереңдетүүдө жана аталган дихотомиянын ылайыктуу парадигмаларынын өзгөрүүсүндө турат. Диссертациянын материалдары, андан тышкары социалдык-философиялык концепцияга жалпыланган изилдөөнүн корутундулары менен жоболору Азия мамлекеттеринин, анын ичинде Кыргызстандын элдеринин башка элдер жана дүйнө мамлекеттеринин ортосундагы заманбап карым-катнаштарды талдоого алууда колдонулушу ыктымал.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Кыргызстандын философиялык ойломунда азыркы мезгилге чейин «Чыгыш» жана “Батыш” деген адамзаттын бардык тарыхындагы эки негизги супер цивилизациялардын ортосундагы дихотомиялык байланышты, азыркы мезгилде болуп жаткан алардын терең трансформациясын изилдөө жүргүзүлгөн эмес.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгына төмөнкүдөй жеке учурларды таандык кылууга болот:

-тарыхый процесстин жүрүшүндө болуп жаткан «Батыш» жана «Чыгыш» категорияларынын чечмеленишинин өзгөрүүлөрүнө социалдык-философиялык талдоо жүргүзүлдү;

-Батыштын өнүгүүсүн индустриалдык доорду карай алдыга озуусун шарттаган себептердин бир катары ачылып, сунушталды;

- Чыгыш менен Батыштын парадигмаларынын заманбап өзгөрүүлөрү ачылып берилди;

- кыргыз элинин исламды кабыл алуусу менен шартталган салттуу кыргыз коомунун парадигмаларынын өзгөрүүсү талдоого алынды;

-тарыхтын жаңы мезгилиндеги салттуу кыргыз коомунун парадигмаларынын өзгөрүүлөрү ачылып берилип, талдоого алынды.

Колдонуу тармагы. Диссертациянын материалдары, андан тышкары изилдөөнүн теоретикалык-методологиялык ыкмылары, принциптери, жоболору, корутундулары менен натыйжалары социалдык философия, маданият философиясы, философиянын тарыхы, маданият таануу, дүйнөлүк маданияттын тарыхы, глобалистика жана башка гуманитардык предметтер боюнча атайын курстарды түзүүдө колдонулушу мүмкүн.

РЕЗЮМЕ

диссертации Бейшеновой Айсулуу Тилековны на тему: «Дихотомия «Восток-Запад»: новые реалии и парадигмы» представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Ключевые слова: дихотомия, реалии, парадигмы, традиционность, трансформация, культура, цивилизация, принципы, идеи, ценность.

Объектом данного исследования в соответствии с темой исследования выступают такие суперцивилизации, как Восток и Запад, состоящие в определенной дихотомической связи. **Предметом** исследования являются связи, особенности и закономерности трансформации как реальности, так и парадигм, связанных с указанными феноменами.

Основной целью исследования является социально-философский анализ трансформаций традиционных парадигм Востока и Запада, рассматриваемых в дихотомической связи, выяснение их современного соотношения, а также анализ изменений парадигм, связанных с кыргызским этносом.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в расширении и углублении социально-философских знаний о причинах и характере современных трансформаций классической дихотомии «Восток – Запад» и изменении соответствующих данной дихотомии парадигм. Материалы диссертации, а также выводы и положения исследования, обобщенные в социально-философскую концепцию, могут быть использованы при анализе современных отношений между народами государствами Азии, в том числе Кыргызстана с остальными народами и государствами мира.

Научная новизна исследования. В философской мысли Кыргызстана до настоящего времени не проводились исследования дихотомической связи между двумя основными за всю историю человечества суперцивилизациями, каковыми являются «Восток» и «Запад», и их глубокой трансформации, происходящей в настоящее время.

К научной новизне исследования можно отнести и следующие частные моменты:

- был проведен социально-философский анализ изменений трактовок категорий «Запад» и «Восток», происходивших по ходу исторического процесса;
- был выявлен и предложен новый ряд причин, обусловивших опережающее развитие Запада в индустриальную эпоху;
- были выявлены современные изменения парадигм Востока и Запада;
- были подвергнуты анализу изменения парадигмы традиционного кыргызского общества, обусловленные принятием кыргызским народом ислама;
- были выявлены и подвергнуты анализу изменения парадигмы традиционного кыргызского общества в новейший период истории.

Область применения. Материалы диссертации, а также теоретико-методологические подходы и принципы, положения, выводы и результаты исследования могут быть использованы при создании специальных курсов по социальной философии, философии культуры, истории философии, культурологии, истории мировой культуры, глобалистике и других гуманитарных дисциплинах.

SUMMARY

dissertation of Beishenova Aisuluu Tilekovna on the topic: "East-West Dichotomy: New Realities and Paradigms" submitted for the degree of Doctor of Philosophy in the specialty 09.00.11 - Social Philosophy.

Keywords: dichotomy, realities, paradigms, traditionalism, transformation, culture, civilization, principles, ideas, value.

The object of this study, in accordance with the topic of the study, is such supercivilizations as East and West, consisting in a certain dichotomous connection. **The subject** of the study is the relationship, features and patterns of transformation of both reality and paradigms associated with these phenomena.

The main goal of the study is a socio-philosophical analysis of the transformations of the traditional paradigms of the East and the West, considered in a dichotomous connection, clarification of their modern correlation, as well as an analysis of paradigm changes associated with the Kyrgyz ethnic group.

The theoretical and practical significance of the study consists in expanding and deepening socio-philosophical knowledge about the causes and nature of modern transformations of the classical East-West dichotomy and changing the paradigms corresponding to this dichotomy. The materials of the dissertation, as well as the conclusions and provisions of the study, summarized in a socio-philosophical concept, can be used in the analysis of modern relations between peoples of Asian states, including Kyrgyzstan, with other peoples and states of the world.

The scientific novelty of the study. In the philosophical thought of Kyrgyzstan, no dichotomous connection between the two major supercivilizations in the history of mankind, such as the "East" and "West", and their profound transformation, which is taking place at present, has been conducted to date.

The following particular points can be attributed to the scientific novelty of the study:

- a socio-philosophical analysis of changes in interpretations of the categories "West" and "East" that occurred during the historical process was carried out;
- a new series of reasons was identified and proposed that determined the rapid development of the West in the industrial era;
- Modern changes in the paradigms of East and West were revealed;
- The changes in the paradigm of traditional Kyrgyz-Kyz society, due to the adoption of Islam by the Kyrgyz people, were analyzed;
- The paradigm changes of traditional Kyrgyz society in the newest period of history were identified and analyzed.

Application area. The dissertation materials, as well as theoretical and methodological approaches and principles, provisions, conclusions and research results can be used to create special courses in social philosophy, cultural philosophy, history of philosophy, cultural studies, history of world culture, global studies and other humanitarian disciplines.